

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е.,
Елисеева М.А., М.К. Кириллова, Малева Т.М.,
Митрофанова Е.С., Тындик А.О.**

**РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ И ПРОВЕДЕНИЕ
1-ОЙ ПИЛОТНОЙ ВОЛНЫ РЕГУЛЯРНОГО
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО
РЕПРЕЗЕНТАТИВНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ, ВКЛЮЧАЯ
ПЕНСИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

Москва 2014

Аннотация. Данная работа содержит в себе предварительный анализ данных количественного обследования «Человек, семья, общество», проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования в 2013 году на общероссийской выборке в 9557 человек. Обследование предоставляет ценную информацию о партнерских и репродуктивных биографиях, территориальной мобильности, образовательной и трудовой стратегии, материальном положении и пенсионном поведении населения. Фокус нашего анализа сосредоточен на демографическом и социально-экономическом поведении населения, рассматриваемом через призму жизненного пути индивида и домохозяйства.

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2013 год.

Содержание

Введение	4
1.Методология	6
2 Демографическое поведение населения	15
2.1 Концепция жизненного пути и жизненные циклы домохозяйства	15
2.2 Брачно-партнерское поведение населения	31
2.3 Репродуктивное поведение населения	36
3 Социально-экономическое поведение населения	46
3.1 Доходы, имущество, жилье	46
3.2 Образование	58
3.3 Поведение населения на рынке труда	64
3.4 Пенсионное поведение населения	73
3.5 Образ жизни и ценностные установки населения	82
Заключение.....	92
Список использованных источников	94

Введение

Целью настоящего исследования является разработка методологии регулярного общенационального репрезентативного обследования населения по изучению демографического, социального и экономического поведения, включая пенсионное поведение, и проведение сбора информации в рамках пилотной волны обследования.

Для изучения современного состояния российского общества в сфере семьи и брака, положения на рынке труда и социальной структуры остро не хватает первичных данных комплексных выборочных обследований населения. Фактически к таковым могут быть отнесены только два обследования – «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (НИСП) и «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (НИУ ВШЭ). Однако оба они, отличаясь собственной внутренней логикой, не способны ответить на все запросы. Настоящее мониторинговое обследование призвано восполнить данные пробелы, а заложенная в нем модульная система дает богатые возможности гибкого реагирования на встающие перед исследователями новые вопросы.

Проблема мобильности социальных групп в современной России относится к числу острых и дискуссионных. Существует немало работ, посвященных выявлению границ современного российского среднего класса. Однако данная работа призвана построить эмпирическую базу, на которой станет возможно выявление факторов, способствующих прохождению индивида в состав среднего класса, и раскрытие потенциала социальной мобильности на индивидуальном уровне.

Факторы, о которых идет речь, относятся к контексту жизненного пути индивида и включают в себя демографические события, образовательную траекторию, трудовую биографию. Демографические события включают в себя формирование и распады брачно-партнерских отношений, рождение детей. В обществе с трансформирующимися социальными нормами в отношении семьи и брака вопросы соотношения индивидуального репродуктивного поведения и социально-экономического становления играют особую роль. Одним из последствий затрагиваемой в исследовании проблемы низкой рождаемости выступает старение населения. Оно в свою очередь является важнейшим внешним фактором, влияющим на состояние пенсионной системы России в долгосрочном периоде. Вопросы

перспектив добровольного откладывания населением выхода на пенсию также включены в круг настоящих исследовательских задач.

Проблемы полноценного соотнесения этапов социально-экономического становления и демографического взросления могут быть решены только на базе специализированного выборочного обследования населения. На российских данных не проводилось ранее работ, посвященных этапам жизненного пути в привязке к текущему положению индивида на стратификационной шкале общества. В ходе дальнейшей разработки эмпирических данных наложение исторического контекста позволит получить наиболее полную картину становления современного российского среднего класса и его социального окружения.

Таким образом, основная цель настоящего исследования заключается в разработке методологии регулярного общенационального репрезентативного обследования населения по изучению демографического, социального и экономического поведения, включая пенсионное поведение, и сбора информации в рамках пилотной волны обследования. Комплексное репрезентативное обследование населения ставит своей целью изучение социально-экономического поведения человека через призму демографических этапов его жизни.

Объектом обследования выступает взрослое население России. Выборка репрезентативна на уровне домохозяйств в поперечном срезе (т.е. одномоментно). Исходя из необходимости детального анализа узких групп населения, объем выборки составляет 9500 респондентов.

1.Методология

Единицей наблюдения при проведении регулярного общенационального репрезентативного обследования населения по изучению демографического, социального и экономического поведения, включая пенсионное, является частное домохозяйство (в дальнейшем – домохозяйство)¹ и члены этого домохозяйства. Для получения на уровне домашних хозяйств надежной и достоверной информации выборка должна быть репрезентативна для взрослого населения России (от 18 лет и старше) по полу и возрасту. Допустимая статистическая погрешность – не более 5%. Объем выборочной совокупности не может составлять менее 9500 респондентов.

Сбор эмпирических данных проводится с использованием инструментария (вопросник, карточки к вопроснику, инструкция для интервьюера). Вопросник рассчитан на проведение интервью, продолжительность которого составляет в среднем 60 минут, он организован в 9 разделов.

В первый раздел, «**Домохозяйство**», вошли вопросы, характеризующие состав домохозяйства респондента и показатели социально-демографического статуса самого опрашиваемого. Информация из этого блока вопросов используется, в частности, для построения типологий домохозяйств по этапам жизненного цикла.

Второй раздел, «**Родители и родительский дом**», позволяет получить дополнительные сведения об условиях жизни родителей респондента и интенсивности межсемейных контактов. Он также содержит вопросы о родительской семье респондента и ее социально-экономическом положении. Вопросы о возрасте выхода из родительской семьи и сопутствующих мотивах служат базой для анализа процесса взросления индивида.

Третий раздел, «**Браки, союзы, дети**», предназначен для респондентов 18-44 лет. Он содержит вопросы о социально-демографических характеристиках предыдущих и нынешних партнеров(ш) опрашиваемых, о детях респондента, проживающих вместе с ним или отдельно. Все они используются для анализа брачно-партнерского и репродуктивного поведения населения, в том числе и в разрезе социальных страт.

¹ За исключением коллективных домашних хозяйств (лиц, долговременно находящихся в больницах, домах-интернатах и других институциональных заведениях, монастырях, религиозных общинах и прочих коллективных жилых помещениях).

Четвертый раздел содержит детальную информацию об **образовательной биографии** респондента. Вопросы касаются всех уровней образования – начиная с дошкольного и заканчивая послевузовским. В дальнейшем их анализ позволит проследить путь накопления человеческого капитала индивидом и его участие в движении вверх по стратификационной шкале. Отдельный подраздел посвящен участию респондентов в программах дополнительного образования и ориентации на непрерывное обучение.

Пятый раздел посвящен **основной деятельности респондента** и позволяет получить сведения о положении респондента относительно рынка труда и пенсионной системы. Собирается детальная информация о характеристиках нынешнего места работы. Помимо этого, раздел содержит блок вопросов по индивидуальным доходам – их размерам и частоте получения.

Шестой раздел касается вопросов **жилья и имущества** респондента и его домохозяйства.

Седьмой раздел, «**Доходы. Оценка материального положения, сбережения и кредиты**», дает более глубокое представление о материальном положении домохозяйства. Помимо информации о структуре домохозяйственных доходов и его совокупном размере, он содержит субъективные оценки уровня материальной обеспеченности.

Восьмой, **пенсионный блок**, характеризует участие и положение населения в сфере пенсионного обеспечения и страхования.

Раздел про **здоровье** респондента дает представление о состоянии здоровья, наличии заболеваний, ограничивающих трудоспособность, об интенсивности неформальной межсемейной помощи. Последний раздел содержит показатели о **ценностях и установках респондента** в отношении семьи, детей, его жизненных целях и образе жизни.

Исследование строится по многоступенчатой стратифицированной районированной репрезентативной выборке, которая дает возможность генерализировать результаты исследования на взрослое население России в возрасте 18-ти лет и старше. В качестве метода отбора домохозяйств используется маршрутный способ, применяется контроль поло-возрастных квот при выборе респондента внутри домохозяйства.

1-я ступень построения выборки. Территориально-административное стратифицирование – распределение общего объема выборки по 8-ми

Федеральным округам Российской Федерации проводится пропорционально численности проживающего в них населения (Таблица 1.1). Таким образом, численность населения распределяется следующим образом:

Таблица 1.1 – Распределение выборки исследования по Федеральным округам

Федеральный округ	Численность населения (общая, млн чел)	% населения округа в населении РФ	Объем выборки для 1-го этапа (1500)	Объем выборки для 2-го этапа (8000)	Общий объем выборки (9500)
Центральный (вкл. Москву)	38,68	26,98	405	2159	2563
Москва	11,98	8,36	125	669	794
Московская область (без Москвы)	7,05	4,92	74	393	467
Северо – Западный	13,72	9,57	143	766	909
Санкт-Петербург	5,03	3,51	52	281	333
Южный	13,91	9,70	146	776	922
Северо – Кавказский	9,54	6,66	100	532	632
Приволжский	29,77	20,77	312	1661	1973
Уральский	12,20	8,51	128	681	809
Сибирский	19,28	13,45	202	1076	1278
Дальневосточный	6,25	4,36	65	349	414

Для репрезентации города Москва как отдельного субъекта Российской Федерации, он выделен в отдельную территориальную единицу с объемом выборки, пропорциональным численности населения Москвы – 794 респондента для общей выборки исследования.

2-я ступень построения выборки. Стратификация по типу населенного пункта.

На второй ступени отбора в каждом Федеральном округе выделены 7 страт по численности проживающего населения в городах, и отдельно сельские районы.

Страта А – Мегалополисы (города с населением более миллиона человек) – 12 городов: Москва, С-Петербург, Ростов-на-Дону, Волгоград, Нижний Новгород, Казань, Самара, Уфа, Екатеринбург, Челябинск, Омск, Новосибирск.

Города Пермь, Воронеж и Красноярск, отобранные в выборку, отнесены к страте В – Крупнейшие города.

Таким образом, в выборке представлены 15 субъектов Российской Федерации.

Страта В – Все крупнейшие города (с населением от 500 до 999 тысяч жителей);

Таким образом, в выборке представлены 23 субъекта Российской Федерации.

Страта С – Крупные города (с населением от 250 до 499 тысяч жителей), из них случайным образом отобраны в выборку 25 городов из 36 (69,4%).

Таким образом, в выборке представлен 21 субъект Российской Федерации.

Страта D – Большие города (с населением от 100 до 249 тысяч жителей);

В 25 субъектах Российской Федерации, попавших в выборку ранее, были отобраны 36 городов с наибольшей численностью населения. Четыре города в данной страте представляют региональные центры 4-х субъектов Российской Федерации (Псковская область, Сахалинская область, Карачаево-Черкесская Республика, Амурская область).

Страта E – Средние города (с населением от 50 до 100 тысяч жителей);

Страта представлена подвыборкой в 37 городов. Все города, за исключением Биробиджана (Еврейская АО) расположены в субъектах Российской Федерации, отобранных в выборку на этапе формирования выборки страт А, В, С и D.

Страта F – Малые города (с населением менее 50 тысяч жителей).

Страта представлена 53 городами, расположенных в 36 субъектах Российской Федерации, отобранных в выборку ранее.

Страта G – Сельские районы (сельские населенные пункты)

В страте содержится 117 сельских районов, расположенных в 51 субъекте Российской Федерации.

Внутри макрорегиона отбор населенных пунктов в страте проводился путем выбора из полного списка населенных пунктов на основе вероятности, пропорциональной численности населения населенного пункта. Страта может быть представлена одним населенным пунктом, но в случае наличия в страте большего числа населенных пунктов, для исключения ошибки ненаблюдения и обеспечения должной вариации изучаемых социально-экономических характеристик, выбирается не менее 2-3 населенных пунктов.

При отборе населенных пунктов с численностью менее 250 тысяч жителей было взято во внимание экономико-географическое районирование в пределах одного макрорегиона, т.е. федерального округа. В частности, в Приволжском округе исторически сложились районы Верхней Волги и Волго-Камского бассейна, Средней Волги, Приуралья и Южного Урала; в Центральном федеральном округе такие районы представлены зонами Нечерноземья, Черноземными регионами, Западными

областями, а также Московским регионом; в Сибирском федеральном округе это отдельно области Западной Сибири и области Восточной Сибири.

Сформированная таким образом всероссийская выборка включает **309 населенных пунктов**, которые находятся на территории **60 субъектов РФ** – областей (краев, республик) (см. рисунок 1.1).

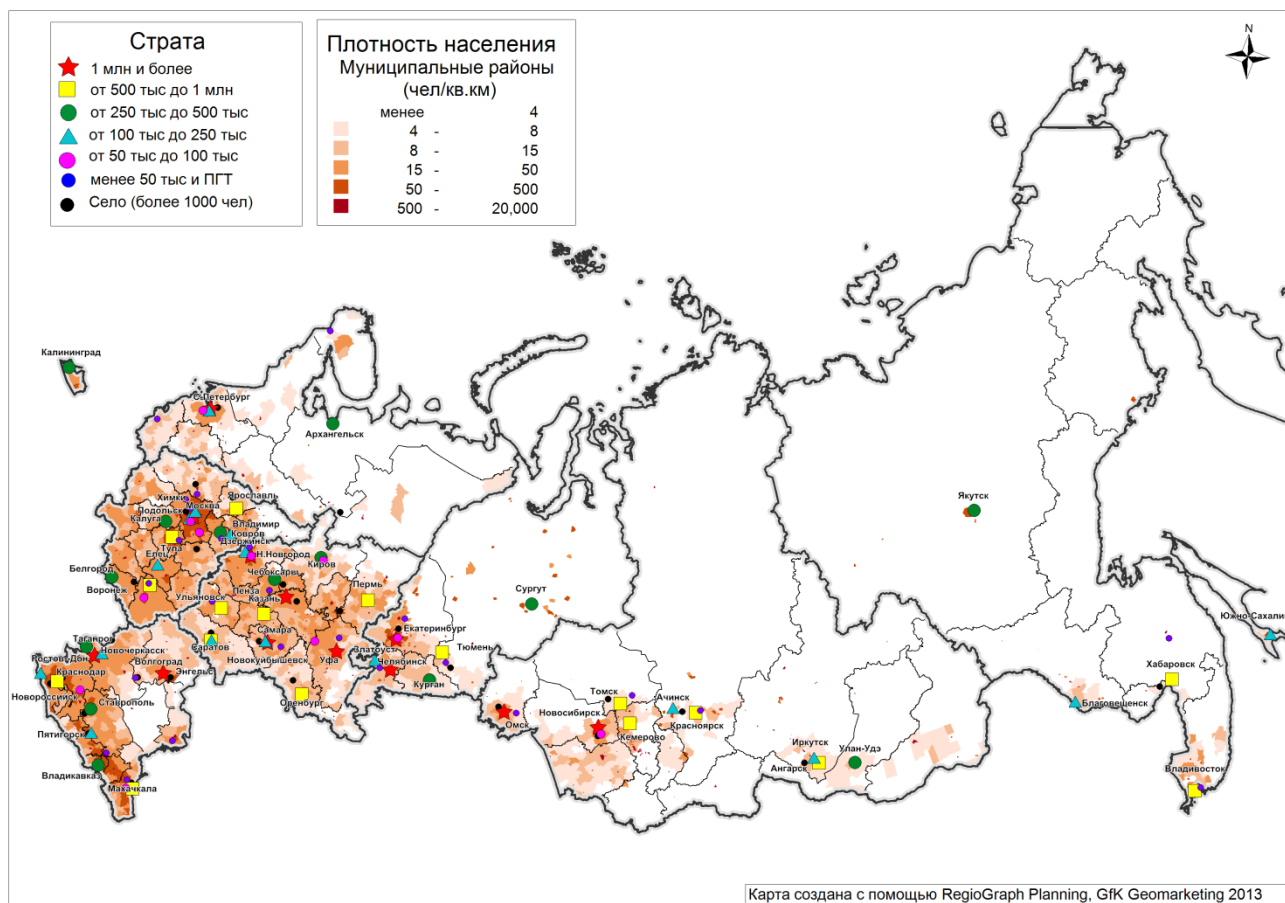

Рисунок 1.1 – Карта выборки населенных пунктов всероссийского исследования

3-я ступень построения выборки. Случайный отбор первичных единиц выборки – Primary Sample Units (PSU).

На третьей ступени отбора в населенных пунктах отбираются первичные единицы выборки (PSU). В качестве первичных единиц выборки рассматриваются административные районы населенного пункта, в которых случайным образом отбирается по одному избирательному участку. Выбор муниципальных районов в городах-миллионниках и крупнейших городах также требует предварительного районирования. Внутри отобранных районов и административных округов (наибольших по численности) случайным образом производится отбор

избирательных участков из полного списка избирательных участков района. Он делается из расчета 1 район – 1 маршрут (по адресам избирательного участка).

Для сельской местности в попавших в выборку субъектах Российской Федерации, выбираются сельские местности на основании вероятностей, пропорциональных численности населения в районах. В первую очередь в выборку попадают районы в зоне 70-километровой дорожной доступности от средних и малых городов. Когда на область выпадает четыре и более сельских маршрута, производится выбор районов, находящихся в зоне транспортной доступности крупных городов и годов-миллионников.

Количество респондентов, которое необходимо отобрать на территории избирательного участка (первичная единица отбора) – 11 человек. Общее количество участков или маршрутов в выборке исследования – 865 штук. Как правило, на каждого интервьюера приходится не более 2-х маршрутов. Таким образом, в полевом этапе исследования задействовано более 400 интервьюеров.

4-я ступень построения выборки. Случайный отбор стартового адреса для маршрутной выборки и отбор домохозяйств

Отбор домохозяйств в населенных пунктах проводится маршрутным методом. Процедура отбора состоит в том, что каждому интервьюеру задается маршрут, по которому он должен двигаться, чтобы отобрать домохозяйства для опроса. Стартовый адрес для маршрута отбирается региональным супервайзером случайным образом из списка улиц и домов данного избирательного участка в населенном пункте. В сельских районах стартовый адрес не задается (так как села имеют ограниченное число улиц и домовладений). Стартовый адрес для маршрута на территории Избирательного Участка выдается интервьюеру менеджером полевых работ и фиксируется на карте (улица, номер дома).

Домохозяйства на маршруте отбираются с определенным интервалом, называемым «шагом отбора», который зависит от типа застройки на участке. В крупных городах с многоэтажной застройкой задается шаг отбора в 11 квартир, со сменой этажности. Это означает, что в выборке будут представлены респонденты, проживающие как на нижних (1-3 этажи), на средних (4-5 этажи) и верхних этажах (выше 6-го). Ограничение – не более 3-х интервью в одном многоэтажном/многоквартирном доме. В районах с застройкой частным сектором (малоэтажные одно-четыре квартирные дома) – шаг 2 дома. По возможности при

переходе от дома к дому необходимо осуществлять смену стороны улицы (за исключением районов с промышленной или административной застройкой) или смещение вглубь жилого квартала.

5-я ступень построения выборки. Отбор респондента в домохозяйстве.

Респондент в возрасте от 18 лет и старше отбирается случайным образом из числа постоянно. Для преодоления возможных отклонений выборки от половозрастной структуры населения города для каждого района и маршрута осуществляется контроль поло-возрастных квот.

Для преодоления смещений выборки, вызванных низкой мобильностью пожилых людей, с одной стороны, и высокой мобильностью молодёжи до 30 лет, с другой стороны, половозрастные группы соотносятся с половозрастной структурой населения Российской Федерации с учетом типа населенного пункта.

Всего было осуществлено **36805** контактов (жильцы открыли дверь квартиры и выслушали обращение интервьюера). Из общей статистики контактов исключены попытки, не завершившиеся контактом – 24687 (никого нет дома) и 13221 (невозможно попасть в подъезд).

Проведено полных интервью – 9 557, в том числе в результате:

- первого посещения – 9 283 (97,2%);
- второго посещения – 232 (2,4%)
- третьего посещения – 42 (0,4%).

Таким образом, коэффициент ответов (Response Rate) **I = 25,9%**. Число прерванных интервью – 506 (1,4% от общего числа контактов); не подошли по половозрастной квоте – 10592 (28,8%).

Отказов от проведения интервью – 16 150 (43,9% от общего количества контактов).

Коэффициент кооперации **COOP = 76,9%**:

$COOP = I + Q / ((I+P)+R) = 9557 + 10592 / ((9557+506)+16150) = 76,9\%$, где I – количество полных интервью, Q –согласившиеся на опрос, но не подошедшие по квоте; P – количество прерванных интервью, R – количество отказов от участия в опросе.

Значительное количество отказов от участия в опросе связано с большой продолжительностью интервью (около 60 минут), ссылкой респондента на

занятость, а также с отсутствием интереса к опросам, а в ряде случаев, соображениями безопасности.

Итоговая выборочная совокупность в достаточно хорошей мере репрезентирует генеральную по следующим параметрам: пол, возраст, расселение, уровень образования, основные характеристики экономической активности, число детей на одну женщину (обоснование см. в соответствующих разделах отчета). В связи с целями и задачами данного исследования его выборочная совокупность представляет взрослое население в возрасте экономической активности – 18-72 года (рисунки 1.2 и 1.3). Группы старших возрастов также представлены в обследовании, однако их доля занижена по сравнению с генеральной совокупностью – подбор этих возрастных групп требует применения специального квотирования и дополнительных вопросных инструментов, как правило, он осуществляется в исследованиях старения и здоровья населения пожилых возрастов.

Рисунок 1.2 – Доля мужчин в выборочной и генеральной совокупностях в разрезе возрастных групп, %

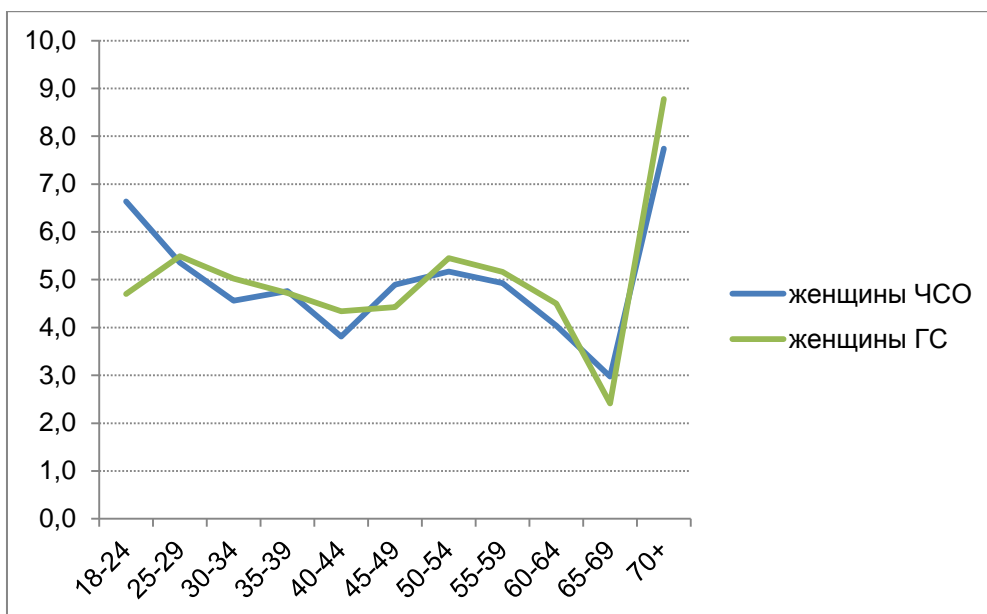

Рисунок 1.3 – Доля женщин в выборочной и генеральной совокупностях в разрезе возрастных групп, %

2 Демографическое поведение населения

2.1 Концепция жизненного пути и жизненные циклы домохозяйства

В данном разделе представлены основные преимущества концепции жизненного пути и возможности ее применения для анализа социальных, экономических и демографических паттернов индивидуальных историй.

Концепция жизненного пути в социологии стала развиваться после того, как в 1975 году на конференции Американской социологической ассоциации было предложено уйти от понимания жизни как цикла (движения по кругу) к построению индивидуальной истории (реконструированной последовательности значимых событий в жизни человека) (Мещеркина 2002). Также это событие послужило отправной точкой переосмысления доминировавшей тогда концепции социализации.

Среди отечественных социологов первыми термин «жизненный путь» стали использовать И.С. Кон и М.Х. Титма. В своей работе 1991 года (Кон 1999) Кон разводит понятия времени жизни, жизненного цикла и жизненного пути. М.Х. Титма, в отличие от И.С. Кона, не рассматривал теоретические аспекты концепции в своих работах, но его крупное лонгитюдное обследование посвящено анализу жизненного пути и социального самоопределения ряда советских когорт (Титма 1975; Титмы 1985; Титма and Саар 1986; Титмы 1989).

Г.Элдер-младший сформулировал следующие принципы парадигмы жизненного пути (Elder, Crosnoe 2003):

- развитие и взросление человека в течение всей жизни;
- осуществление индивидуальных выборов в рамках исторического и институционального контекста: время и место;
- тайминг – значение времени наступления события в жизни;
- взаимосвязь с жизнями других людей.

Индивидуальный жизненный путь – это «последовательность действий и событий в различных сферах жизни и в институционализованных полях деятельности, <...> стохастический процесс с непрерывной временной осью и многомерным пространством состояний, отражающим изменяющиеся во времени свойства, позиции и качества людей» (Блоссфельд, Хьюнинк 2006). Жизненный путь личности является результатом его стремлений, установок, нормативных

представлений, которые он реализует в зависимости от своих потребностей, мотивов и при наличии соответствующих условий и ресурсов (Blossfeld, Prein 1998).

Статусный переход (transition)- значимое дискретное событие в жизненном пути человека, ведущее к изменению его социального положения, устройства жизни, социальной идентичности и ролевой причастности. Это событие оказывает влияние на весь жизненный путь человека. Им может быть, например, окончание университета, начало трудовой деятельности, вступление в брак, рождение ребенка (Weymann, Heinz 1996; Heinz 1992). Переходы часто сопровождаются церемониями и ритуалами, такими как «последний звонок», выпуск из университета или свадебная церемония.

Социальные жизненные пути (social pathways) – институционализируемая траектория, которая представляет собой траектории развития в каждой из сфер жизни (образовательной, трудовой, семейной и т.д.)

Жизненный путь человека не автономен, на него оказывают влияние:

- факторы эпохи: исторический, политический, экономический, демографический, социокультурный контекст;
- социальные институты: семейный, образовательный, религиозный, политический, правовой, экономический;
- условия жизни;
- жизненные пути других людей, с которыми тесно взаимодействует человек: родственники, друзья, партнеры, дети (Blossfeld, Drobnic 2001);
- биологический фактор – старение индивида.

Под влиянием экономических, демографических, политических и социальных изменений 1990-х годов жизненные пути россиян, стандартизовавшиеся до 1960-х годов, в течение последних десятилетий были дополнены такими характеристиками, как принципиальная открытость и разнообразие индивидуальных маневров. Это привело к деинституционализации жизненного пути, выражающейся в (Мещеркина 2002):

- снижении нормативной связности семейного цикла,
- росту малодетности вкупе с сознательным отказом от деторождения,
- росту внебрачной рождаемости,
- росту показателей разводимости,

- сдвигу момента образования семьи у молодых когорт на более поздние возраста,
- выбору альтернативных форм сожительства или сознательное одиночество.

Все эти статистически значимые изменения демографических показателей свидетельствуют о структурном сдвиге в сторону индивидуального выбора конфигурации жизненного пути и плюрализации жизненных образцов. Исследования показывают изменения в последовательности, тайминге (временной привязке) и темпе внутрибиографических переходов, в частности, увеличиваются период обретения личностью социальной зрелости.

Главным связующим звеном событий, происходящих в индивидуальной биографии, является время. Поэтому наибольшее внимание при исследовании жизненных путей уделяется изменениям состояний индивидов во времени. В качестве исходного события для хронологического выстраивания этих изменений чаще всего используется дата рождения человека, а статусные переходы соотносятся с возрастом (Hareven 1978). Также за точку отсчета можно брать дату и возраст наступления любого интересующего нас события, например, вступления в брак или начала трудовой деятельности. Тогда мы будем иметь возможность исследовать период супружества или трудовую жизнь человека.

Привязка событий к возрасту позволяет:

- на внутрииндивидуальном уровне – динамически соотносить разные сферы жизни человека;
- на межиндивидуальном уровне – проводить внутри- и межпоколенные сравнения;
- на надиндивидуальном уровне – соотносить жизненные пути индивидов и поколений с происходящими в обществе макропроцессами.

Помимо возраста и календарного времени в моделях жизненного пути можно учитывать параллельные процессы, продолжительность пребывания в разных состояниях, время, прошедшее после наступления определенного события (Blossfeld, Rohwer 2001). Это так называемые модели «множественных часов» («multiple clock») (Lillard 1993).

Исследователи часто рассматривают социальную мобильность в контексте ее зависимости от первоначальных условий, другими словами неравных ресурсов

(экономических, культурных и социальных), которые передаются от поколения к поколению. Они ограничивают индивидов в их возможностях к достижению лучших социальных позиций даже в условиях структурных изменений, улучшающих общий уровень жизни и способствующих развитию социальной структуры общества. Данный подход пренебрегает значением динамики индивидуального жизненного пути, а также существованием ряда жизненных траекторий, для которых связь между первоначальными условиями и последующими достижениями не так сильна. В течение жизни люди накапливают опыт и, проходя через ключевые поворотные моменты, меняют свои социальные условия. Таким образом, подход концепции жизненного пути ведет к пониманию всей сложности изменения социальных траекторий.

На протяжении многих лет нами используется авторский подход к выделению средних классов и построения всей стратификационной шкалы российского общества². Его основные методологические принципы заключаются в равновесности трех критериев отнесения принадлежности домохозяйства к среднему классу – материально-имущественного, социально-профессионального и субъективного.

В нашем дальнейшем исследовании фокус внимания сосредоточен на том, как происходит движение индивида по стратификационной шкале по мере изменения его жизненных циклов и прохождения жизненного пути. Стадия демографического цикла домохозяйства также во многом определяет вероятность его вхождения в состав среднего класса.

Сама логика стратификации, использованная в данном проекте, усиливает связь между этапами жизненного цикла и включением домохозяйства в определенные страты. Так, представители среднего класса аккумулируют различные материальные активы и, следовательно, должны демонстрировать высокую концентрацию перечисленных признаков. Однако на различных этапах жизненного пути материальные ресурсы трансформируются друг в друга. Сбережения накапливаются с целью покупки жилья, и наоборот, после приобретения жилья или дорогого автомобиля сбережений может не быть. Это подтверждалось и предыдущими эмпирическими исследованиями – показатели жилья и сбережений были связаны наименьшим образом. При этом логичным образом наиболее тесно

² Более подробно о методологии в целом, выборе применяемых критериев по каждому из частных признаков и об оценках за 2007 год см: Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. – М.: Эконом-информ, 2008.

связанными оказывались показатели доходов и движимого имущества, а также доходов и сбережений.

Значения признаков по социально-профессиональному критерию также изменяются в течение жизненного пути. Получение высшего образования не приводит автоматически на рабочие места, характеристики которых отвечают требованиям отнесения к средним классам. Только с возрастом и движением вверх по карьерной лестнице индивиды достигают руководящих позиций.

Наконец, субъективный критерий во многом зависит от этапа жизненного пути – например, в старших возрастах даже незначительное понижение дохода, еще не приводящее к выходу из состава средних классов по доходному признаку, может сказаться на самоидентификации индивида, снизив его уверенность в завтрашнем дне.

Не только возраст, но и текущий состав семьи оказывает значимое влияние на вероятность попадания в состав средних классов. Наличие иждивенцев, и особенно маленьких детей, снижает шансы попадания домохозяйства в ряды средних классов по материальному критерию. Аналогично, семьи пенсионеров также с большей вероятностью попадут в страты ниже средних не только по материальному, но и по социально-профессиональному критерию, поскольку среди них больше лиц, уже покинувших рынок труда.

Таким образом, традиционная стратификационная шкала имеет вид «Низшие классы» - «Периферия бедности» - «Классы ниже среднего» - «Периферия средних классов» - «Средние классы» (Малева, Овчарова 2008), то для целей данного исследования будут выделяться другие группы. В молодых возрастах, когда по демографическим характеристикам представители изучаемой социальной группы априори лишены некоторых признаков среднего класса (наличие высшего образования, регулярной занятости), можно говорить только о *proto-среднем классе* как будущем прообразе среднего класса при условии приобретения этих признаков. И, наоборот, при переходе в старшие возраста, после окончания трудовой жизни и выходе на пенсию, складывается *post-средний класс* как социальная группа, утратившая признаки среднего класса с точки зрения экономической активности, но сохранившая большинство прочих признаков. Сама стратификационная шкала приобретает вид:

1. Нижние классы³
2. Прото-средние классы
3. Средние классы
4. Пост-средние классы.

Как уже было отмечено, принадлежность к средним классам может иметь два уровня: индивидуальный и домохозяйственный. Возраст и связанные с ним этапы жизненного пути относятся к индивидуальному уровню. К нему также относятся и такие немаловажные характеристики, как этапы взросления или порядок и возраст наступления определяющих жизненных событий.

Выделение из родительской семьи, формирование партнерского союза, вступление в первый брак и рождение первенца относятся к демографическим событиям в жизни человека, означающим начало взрослой жизни. Аналогично, социально-экономические индикаторы взросления связаны с завершением получения образования и началом трудовой деятельности. В развитых странах в последние десятилетия происходит откладывание взросления в указанном выше смысле: молодые люди дольше учатся, не спешат вступать в брак и рожать детей. Кроме того, возраста завершения образования и начала трудовой деятельности все дальше отстоят от возрастов заключения брака и рождения первенца. Предыдущие эмпирические работы авторов показали, что средние классы и представители низших страт следуют разным моделям начала взрослой жизни (Синявская, Тындик 2009)⁴.

Домохозяйственный уровень отнесения к средним классам в разрезе теории жизненного пути отсылает нас к социально-демографическим характеристикам домохозяйства, в котором на момент опроса проживает индивид. Социально-демографические типологии домохозяйств, исходящие только из состава семьи и характера занятий его членов, применительно к стратификационной шкале не информативны в связи с использованием одинаковых критериев в типологиях и в самой шкале. Помимо этого статические типологии включают в себя такие гетерогенные категории как, например, «бездетные пары» - в зависимости от того, является ли такая пара молодой и еще не имеющей детей или супруги находятся в предпенсионном возрасте, будет существенно различаться их экономическое и

³ Классы, не имеющие потенциала вхождения в состав средних

⁴ Они были выполнены на базе социально-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» за 2007 год.

социальное. В связи с этим интереснее проанализировать распределение домохозяйств по социальным группам в зависимости от стадии их жизненного цикла. Стадия жизненного цикла семьи оказывает не меньшее влияние на социально-экономический статус, чем ее состав.

Традиционных подходов к выделению стадий жизненного пути домохозяйства существует немало, используемая нами типология имеет следующие категории:

- одиночки моложе 36 лет, живущие с родителями;
- одиночки моложе 36 лет, живущие отдельно;
- бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет;
- пары с детьми младше 7 лет;
- пары с детьми младше 18 лет;
- пары с детьми старше 18 лет;
- пары, в которых женщина старше 46 лет, проживающие без детей;
- одиночки с детьми;
- одиночки старше 36, но моложе 60 лет;
- одиночки старше 60 лет.

Одиночки моложе 36 лет, живущие с родителями – это самый ранний этап, когда индивид еще не выделился из родительской семьи. Эта и следующие две категории домохозяйств как раз и могут быть отнесены к представителям протосреднего класса. Все они, особенно при наличии высшего образования у членов домохозяйства, имеют достаточно высокие шансы дальнейшего попадания в состав средних классов. «Пустые гнезда» это пары предпенсионного или пенсионного возраста, чьи дети уже покинули родительский дом. Они и те, кто находятся на самой поздней стадии жизненного цикла – одиночки пенсионного возраста – составляют преимущественно пост-средний класс (в том случае, если не отнесены к нижним классам). Одиночки с детьми представляют собой особую форму семьи в контексте ее жизненного цикла. В зависимости от ресурсов эти семьи могут быть отнесены к любой из социальных групп. Анализ подобного рода представляет собой предмет текущего исследования.

На протяжении жизненного цикла в семье происходят следующие экономические изменения (Попова, Синявская 2011):

- Доходы семьи растут. По мере взросления индивида и повышения его уровня квалификации, идет карьерный рост и рост заработной платы. Исключениями

здесь являются такие ситуации, как выход женщины в отпуск по уходу за ребенком, распад семьи вследствие развода, кризисные состояния в экономике.

– Нужды и потребности семьи также растут со временем. Как правило, самыми большими статьями расходов являются расходы на содержание и образование детей, а также расходы на улучшение жилищных условий в связи с увеличением размера семьи.

– Предпочтения членов семьи также могут меняться под влиянием двух первых факторов. Например, с появлением ребенка родители могут предпочесть тратить деньги на товары для ребенка, а не на собственные нужды.

– Меняются ключевые лица в процессе принятия решений. Например, в семье с маленькими детьми главными акторами являются супруги, а в семье с подростками последние также могут влиять на процесс принятия некоторых решений.

В результате взаимодействия этих факторов, на каждой стадии жизненного цикла модель социально-экономического поведения семьи будет разной. Скажем, одиночка может иметь меньший доход, чем супружеская пара с ребенком в расчете на человека, но одиночка может позволить себе больше потребительских товаров, так как супруги вынуждены тратить большую сумму на услуги по уходу за ребенком, и это будут иные по характеру товары.

Обследование «Человек, семья, общество» позволяет выделить типы семей по этапам жизненного цикла (Таблица 2.1.1). Молодые одиночки, проживающие с родителями, составляют 10% выборочной совокупности, еще 5,7% приходится на молодые одиночные домохозяйства. Бездетные пары с женщиной репродуктивного возраста занимают 7,3% выборки, пары с дошкольниками – 9,3%, пары со школьниками – 12,7%. Пары со старшими детьми, еще не выделившимися из родительского домохозяйства, составляют 5%. Так называемые «пустые гнезда» охватывают 10% выборки, пары пенсионного возраста – 6,6%. На последнем этапе жизненного пути находятся 9% домохозяйств. Осколочные формы семей – как правило, появляющиеся после распада брачного союза – составляют 16,4% выборки.

Таблица 2.1.1 – Распределение домохозяйств в соответствии с этапами жизненного цикла семьи

	Частота	Процент
«формы полного жизненного цикла»:		
одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями	356	9,9
одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно	206	5,7

бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	261	7,3
пары с детьми младше 5 лет	334	9,3
пары с детьми от 6 до 15 лет	457	12,7
пары с детьми от 16 до 25 лет	183	5,1
пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	355	9,9
пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	239	6,6
одиночки старше 60 лет	326	9,0
«осколочные формы»:		
монородительские семьи (любого возраста)	355	9,9
одиночки старше 36 лет	236	6,5
прочее	293	8,1
Итого	3601	100,0

Анализ гендерного состава домохозяйства демонстрирует концентрацию женщин в социально уязвимых группах домохозяйств – монородительские семьи, пожилые одиночки (Таблица 2.1.2). Если среди одиночек до 36 лет доля мужчин составляет 60,7%, то к старшим возрастам она снижается сначала до 39%, а потом, после 60 лет, до 21,7%. Известно, что уже в средних трудоспособных возрастах шансы попадания женщин в состав бедных почти в два раза выше по сравнению с мужчинами. Причинами бедности среди женщин выступают такие «женские» причины, как овдовение или положение матери, воспитывающей своих детей в неполной семье. Однако у женщин выше по сравнению с мужчинами доля не только неполных семей, но и семей с иждивенцами – детьми и пенсионерами. В ряде случаев после развода женщины с детьми живут с пенсионерами-родителями, в зависимости от их возраста и трудоспособности это может влиять на социально-экономическое положение женщины как в положительную, так и в отрицательную сторону. В качестве позитивного момента можно выделить возможность использования временных ресурсов бабушки для присмотра и воспитания (детей), что дает возможности женщине полноценно участвовать в занятости на рынке труда. По мере старения родителей и взросления ребенка (детей) негативные эффекты совместного проживания женщины с родителями-пенсионерами нарастают.

В качестве предварительного анализа рассмотрим только один признак средних классов – доходный, и определим к «классу ниже среднего» тех, кто не попадает ни в нижний, ни в верхний квинтили по душевому доходу. Эта группа составляет 58,5% выборки. Состав «класса ниже среднего» предсказуемо очень разнороден. Если в отношении низших и верхних классов всегда можно предсказать,

какие домохозяйства имеют больше шансов на попадание в них, то в отношении данной группы явного преобладания тех или иных типов домохозяйств нет. Более важно, с нашей точки зрения, выделить тех, кто по своим социально-демографическим характеристикам имеет потенциал восходящей или нисходящей мобильности (Таблица 2.1.2).

Прото-средний класс это совокупность групп, проигрывающих по одному из критериальных признаков среднего класса, но имеющая потенциал на «наращивание» этого недостающего признака. Например, интегральная типология может включать в себя материально-имущественные, социально-профессиональные и субъективные критерии и допускать порог включения в средний класс как «два признака из трех». В таком случае, имея хотя бы один признак, группа может достроить второй и войти в средние классы. Однако потенциал наращивания признаков среднего класса сильно зависит от демографического цикла домохозяйства (если мы ведем анализ на домохозяйственном уровне) или демографического этапа жизненного пути индивида.

Таблица 2.1.2 – Состав «класса ниже среднего» по типам семей, % по столбцу

	Процент	потенциал восходящей мобильности	потенциал нисходящей мобильности
одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями	8,7	+	
одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно	3,4	+	
бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	7,0	+	
пары с детьми младше 5 лет	9,5	+	
пары с детьми от 6 до 15 лет	11,3	+	
пары с детьми от 16 до 25 лет	5,6	?	?
пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	10,9		+
пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	9,0		+
одиночки старше 60 лет	12,0		+
монородительские семьи (любого возраста)	8,8		+
одиночки старше 36 лет	5,4	?	?
прочее	8,2	?	?
Итого	100,0		

Наибольший потенциал восходящей мобильности имеют молодые одиночки из класса ниже среднего (12,1%), а также молодые бездетные пары. Он во многом зависит от их собственной социально-экономической траектории, образовательной стратегии и территориальной мобильности.

Пары с маленькими детьми также имеют потенциал для вхождения в ряды средних классов, причем в отношении них можно предполагать, что это «опустившиеся средние». Другими словами, те, кто после рождения ребенка потеряли объективную или субъективную финансовую устойчивость. Их потенциал в большей степени по сравнению с группами «молодых бездетных» зависит от темпов развития страны и структуры распределения новых доходов.

Про некоторые группы домохозяйств трудно предположить заранее, каковы их шансы восходящей социальной мобильности. К таким относятся одиночки старше 36 лет, пары с детьми подросткового возраста. Наконец, домохозяйства, представляющие из себя так называемые «пустые гнезда», а также пожилые одиночки практически не имеют потенциала движения вверх по социальной лестнице. Их возможности практически исчерпаны, и их можно отнести к так называемому пост-среднему классу («бывший средний класс»). Это выходцы из среднего класса, которые движутся по нисходящей социальной траектории и не имеют шанса на повторное вхождение в ряды среднего класса. Очевидно, что значительная часть пожилого населения, которая покинула рынок труда и утратила трудовой доход с высокой вероятностью будет составлять основу пост-среднего класса в России.

Следующий исследовательский вопрос состоит в перспективах прото-среднего класса («будущий средний класс»), под которым мы понимаем социальные группы, которые в определенный период жизненного цикла еще не достигли всех социальных и экономических позиций, присущих среднему классу, но имеют шансы на вхождение в его состав. Очевидно, что в молодых возрастах индивиды не могут обладать всеми признаками среднего класса. Даже если они живут в относительно состоятельном домохозяйстве, которое позиционирует себя как средний класс, молодые люди в силу возрастных ограничений сами еще не являются носителями высокого образования и высокой квалификации. Признаки среднего класса молодой человек получает в «наследство» от семьи, в которой родился, был воспитан и ресурсами которой пользуется в настоящий момент времени. Вхождение и устойчивое закрепление в среднем классе для этой социальной группы – вопрос будущего, причем как его личного, так и того домохозяйства, членом которого он будет являться во взрослой жизни. И наоборот, пенсионеры, например, старших возрастов, окончательно покинувшие рынок труда, доходы которых опустились ниже планки, соответствующих доходам среднего класса, вряд ли имеют шанс

подняться по доходной шкале вверх. И поэтому эта социальная группа уже не может рассматриваться как будущий прото-средний класс.

Различие в социально-демографическом составе прото- и пост-средних классов мы считаем принципиально важным по следующей причине. Во многих стратификационных исследованиях к прото-среднему классу авторы относили все социальные группы, которые по тем или иным характеристикам «не дотягивали» до порогов среднего класса, хотя стояли от него весьма близко. Но отсюда мог следовать ложный вывод о том, что у всех этих групп есть шанс на вертикальную мобильность и присоединению к среднему классу. И, как мы показали выше, такой вывод был бы ошибочным. Далее возникало бы удивление, почему вертикальной мобильности не происходит, или же делался бы вывод о том, что экономические и социальные институты в обществе препятствуют такой мобильности. Рассмотрим абстрактный пример: на фоне экономического роста речь идет о периоде демографического старения населения (что соответствует реалиям современной России) при вхождении во взрослую жизнь малочисленного поколения. В таком случае мы получим картину ухудшающейся стратификационной динамики общества – доля среднего класса имела бы тенденцию к снижению и претензии к социально-экономическим институтам были бы неоправданными, поскольку реальной причиной этого ухудшения выступают демографические факторы. И наоборот, без каких-то специальных усилий со стороны государства и общества вхождение в возраст экономической активности многочисленного поколения, которое набирает силу, в то время как с рынка труда выходит небольшое по численности поколение, привело бы к неправомерному выводу о бурном росте среднего класса и безупречности системы институтов, хотя в основе лежит объяснение чисто демографической природы. Разумеется, в чистом виде таких ситуаций не существует и, как правило, демографические, экономические и социальные факторы действуют одновременно, однако приведенные примеры показывают принципиально различную природу социальной мобильности.

Наш подход позволяет избежать указанных противоречий. Социальные группы, стоящие близко к среднему классу, но не попадающие в его состав в силу дефицита того или иного ресурса, мы называем «классом ниже среднего». В нем есть как минимум две группы – «уже не средние» (пост-средние классы) и «еще не средние» (прото-средние классы). В отношении первых задача социальной политики состоит в том, чтобы избежать резкого провала их экономических и статусных

позиций и предотвратить их «сползание» в откровенную бедность. На это должны быть направлены инструменты пенсионной системы и политики в отношении пожилого населения (здравоохранение, лекарственное обеспечение, санаторно-курортное обслуживание, социальные услуги по уходу и пр.). Это политика поддержки.

В отношении второй группы должны работать иные инструменты – доступность качественного образования, вход на рынок труда с достойной оплатой, доступные институты улучшения/приобретения жилья, поддержка непрерывного образования, эффективная семейная политика и политика в отношении детей и так далее. Это политика развития.

Эффективность социальной политики и ее институтов в таком случае определяется их способностью (1) предотвратить резкое снижение позиций пост-средних классов и (2) содействовать перемещению прото-средних классов в устойчивый средний класс.

Итак, один из вопросов состоит в том, насколько высоки шансы прото-средних классов присоединиться к среднему классу. И является ли принадлежность к среднему классу домохозяйства, в котором родился и воспитывался индивид, «пропуском» в средний класс в будущем?

Методологическая проблема отделения прото-среднего класса весьма нетривиальна. Это связано с тем, что в него входят лица из совершенно разных слоев и отрядов. Он также отличается собственными, отличным от среднего класса, региональными особенностями распределения. Отдельный вопрос состоит в устойчивости прото-среднего класса как явления. Свидетельствует ли его наличие в стратификационной шкале о переходном периоде в формировании российского общества (данная точка зрения отражена в работах Л.М. Григорьева и А.А. Салминой)? Или оно навсегда обеспечено постоянной сменой жизненного цикла домохозяйств?

В рамках дальнейшего анализа мы также исследуем влияние отдельных событий жизненного пути и условий их наступления на социальные траектории индивидов. Социальный старт или характеристики родительской семьи также оказывают влияние на дальнейшую социальную мобильность индивида. На основании ответов об уровне образования родителей, их статусе на рынке труда и субъективной оценки респондентом материального положения его родительской семьи, мы выделили три группы. К первой относятся те, про кого предварительно

можно сказать, что они имели низкие условия для социального старта, к третьей – высокие. Распределение респондентов по данным группам в разрезе возраста можно увидеть в Таблице 2.1.3.

Таблица 2.1.3 – Распределение респондентов по уровню социального старта в разрезе возраста, % по строке

	низкий социальный старт	средние слои	высокий социальный старт
18-24	22,1	38,5	39,4
25-29	27,7	30,5	41,8
30-34	30,2	34,0	35,8
35-39	27,7	34,7	37,5
40-44	34,1	35,4	30,6
* данные вопросы задавались только лицам моложе 45 лет			

Все характеристики родительской семьи измерялись на момент 15-летия респондента. Социально-экономические условия развития страны в прошлом также могли откладывать отпечаток на субъективные оценки социального старта, что требует дополнительного анализа. Самый ранний замер сделан на 1984 год – 15-летие тех, кому на момент опроса было 44 года, самый поздний – на 2010 год. В целом, по мере движения к молодым возрастам падает доля тех, кто имел низкий социальный старт.

Тип населенного пункта при рождении значительным образом влиял на характеристики родительской семьи респондента. Среди респондентов, родившихся в Москве и Санкт-Петербурге, доля имевших высокий социальный старт составляет 58,2%, тогда как в сельской местности – только 21,2%.

В среднем, среди выходцев из семей с нижних ступеней социальной лестницы предсказуемо больше тех, кто до настоящего времени относится к нижним квинтилям по уровню индивидуального дохода (Таблица 2.1.4). Тем не менее, уровень мобильности представляется достаточно высоким: более 38% респондентов с низким социальным стартом поднялись в четвертый и пятые доходные квинтили.

Таблица 2.1.4 – Распределение по квинтилям индивидуального дохода в разрезе уровней социального старта, % по строке

	Первая (низкий доход)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (высокий доход)
низкий социальный старт	21,1	17,2	23,0	21,7	16,9
средние слои	12,0	15,4	23,4	28,8	20,4
высокий	6,9	10,9	19,0	26,1	37,2

социальный старт					
---------------------	--	--	--	--	--

В разрезе текущей стадии жизненного цикла домохозяйства респондента можно отметить, что лучше всех были обеспечены в детстве одиночки, которым сейчас до 36 лет, и которые проживают отдельно от родителей. Это как раз и показывает их преимущества по материальной обеспеченности перед теми взрослыми одиночками, которые живут с родителями.

Однако средний класс определяется не только социально-экономическими признаками, но и поведенческими характеристиками, стилем потребления и политическими взглядами. В какой мере образ жизни прото-среднего и пост-среднего класса отстоит от средних будет проанализировано в подразделе 2.5 настоящего отчета.

В цепи ключевых событий жизненного пути особую роль играет миграция и территориальная мобильность. Смена постоянного места жительства может быть смело отнесена к статусному переходу, а нередко она является стартом статусного пассажа в жизни индивида. Анкета обследования «Человек, семья, общество» содержала вопрос о том, переезжал ли респондент после достижения им 15-летнего возраста. Ни разу не переезжали 61,5% респондентов, остальные 38,5% переезжали хотя бы 1 раз. Наиболее высокая интенсивность переездов наблюдается у выходцев с сельской местности, они в среднем переезжали 1,86 раза, тогда как остальные – 1,7 раза. Почти четверть выходцев из сельской местности переезжала более двух раз (Таблица 2.1.5).

Таблица 2.1.5 – Число переездов с 15-летнего возраста в зависимости от типа населенного пункта при рождении*, % по строке

	1 переезд	2 переезда	3 переезда	4 переезда и более
Центры регионов	61,6	20,0	9,5	8,9
Остальные города, вкл. ПГТ	60,6	22,2	8,7	8,6
Сельская местность	52,9	24,4	12,1	10,5
Итого	57,4	23,0	10,1	9,5
* Москва и Санкт-Петербург исключены из анализа в силу недостаточности наблюдений				

В данном обследовании содержится информация о типах населенных пунктов, переезды в которые совершал респондент, и о мотивах его переездов. В дальнейшем это поможет выстроить индивидуальные миграционные биографии респондентов, в настоящий момент мы ограничимся предварительным анализом. В целом, почти половина респондентов, переезжавших хотя бы 1 раз, переезжала в тот

же тип населенного пункта (Таблица 2.1.6). Чуть менее трети респондентов переезжало в более крупные населенные пункты, и 21,7% – в более мелкие.

Таблица 2.1.6 – Мотивация переезда в зависимости от направления региональной мобильности (по последнему переезду), % по строке

	Поехал(а) учиться	Работать, искать работу	По семейным обстоятельствам	Служба в армии	Другое	Итого
Вниз (из больших городов в малые или в сельскую местность)	4,3	18,3	62,1	6,3	9,0	21,7
Вверх (из сельской местности в город или из малого города в большой)	22,7	26,6	35,5	8,0	7,3	31,7
Нулевая, в тот же тип населенного пункта	10,2	17,2	45,3	16,7	10,5	46,6
Итого	12,9	20,4	45,8	11,7	9,2	100,0

В зависимости от типа мобильности существенно варьирует ее мотивация. Наиболее высокая доля переездов в меньшие города связана с семейными обстоятельствами. Помимо вышесказанного, направление и мотивация региональной миграции характеризуются гендерными различиями – миграция «вниз» в большей степени характерна для женщин, равно как и переезды по семейным обстоятельствам. Миграция «вверх» у мужчин чаще связана с мотивами поиска работы, а у женщин – с получением образования.

Таким образом, в данной части работы мы рассмотрели некоторые характеристики домохозяйств респондентов в привязке к стадиям их жизненного пути. Основываясь исключительно на демографических характеристиках можно определить совокупные масштабы прото-среднего и пост-среднего классов в 40% для каждого.

2.2 Брачно-партнерское поведение населения

Институт семьи тесно связано с социальными, экономическими и политическими процессами изменения общества, его стабильностью. Проведенное обследование изучает и анализирует брачный статус респондентов фертильного возраста (18-44 лет), партнерскую и репродуктивную биографию, а также само отношение к браку, рождению детей.

Чем моложе респондент, тем чаще он проживает с родителем. Мужчины, по данным обследования, чаще живут с родителями (31% мужчин против 25% женщин). Скорее всего, это объясняется традицией патрилокальности в России, когда молодая пара проживает в семье мужа. В сельской местности с родителем или родителями проживает больше респондентов, чем в населенных пунктах других типов: 32% - в сельской местности и по 27% - в городах разного размера.

Как мужчины, так и женщины, в большинстве случаев, отселившись от родителей, начали жить с партнером или супругом (50% случаев во всех поколениях, кроме самого молодого, подвыборка по которому сильно цензурирована⁵). На втором месте у мужчин – проживание в одиночестве, у женщин – с друзьями или сокурсниками. Меньше всего респондентов, которые, отделившись от родителей, стали жить с другими родственниками. Большинству мужчин родители после их отселения помогали материально время от времени, а большинству женщин – регулярно. В целом большинство родителей помогает своим детям хотя бы с какой-то периодичностью.

Большинство мужчин, равно как и женщин, считают, что наиболее оптимальным возрастом отделения от родителей является 20-летие. Следующим по популярности идет 18 и 25 лет. Распределения ответов по поколениям показывает, что представления разных поколений об оптимальном возрасте отделения от родителей в целом одинаковы. Распределение реальных возрастов отделения от родителей по полу респондента показывает, что пики, в отличие от нормативных, не столь очевидны, но колеблются в тех же границах. Однако на первое место выходит 18-летие для мужчин и 17-летие – для женщин. Второе место и у мужчин, и у женщин занимает возраст 20 лет. Третье место у мужчин – 22 года, у женщин – 19

⁵ Это означает, что в биографии самого молодого поколения еще мало матримониальных событий, из-за чего происходит смещение выборочных оценок. Со временем, доля тех, кто, отделившись от родителей, стал жить с партнером или супругом, станет выше.

лет. То есть отделение от родителей у женщин наступает раньше. Это объясняется тем, что женщины в целом раньше выходят замуж, что часто связано со сменой места жительства.

В зависимости от типа населенного пункта возраст отделения от родителей различается. Чем более городской уклад жизни в месте проживания респондента, тем более высокий возраст отделения от родителей он демонстрирует. Так, в сельской местности пики возрастов отделения от родителей приходятся на 17-18 лет. В территориях промежуточного типа пики находятся в районе 17-20 лет. В городах молодежь отделяется от родителей в возрасте 20-22 лет. Такая динамика объясняется тем, что в городах, во-первых, жилье стоит дороже, а во-вторых, есть рабочие места и учебные заведения профессионального и высшего уровней образования, что не стимулирует миграцию в другие населенные пункты в этих целях, сопровождающуюся обычно расставанием с родителями.

Наиболее популярным возрастом начала сексуальной жизни для мужчин является 16 лет, для женщин – 18 лет. На втором месте идут «17 лет» и для мужчин, и для женщин. На третьем месте – 18 и 20 лет соответственно. Данное распределение показывает, что мужчины в среднем на год-два раньше начинают сексуальную жизнь. Распространение эффективных средств контрацепции привело к тому, что среди тех, кто рано начинает интимную жизнь, протогенетический интервал (период до рождения первенца) наиболее высокий (Рисунок 2.2.1). Другими словами, средний возраст при первом рождении уже слабо зависит от возраста сексуального дебюта – еще не так давно эта связь была довольно сильной.

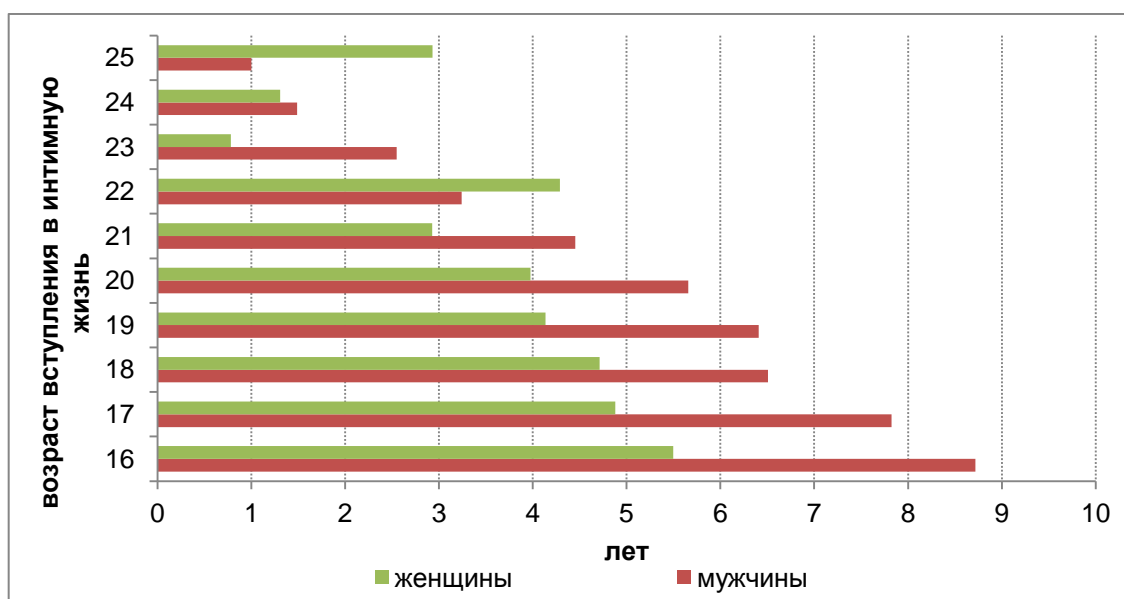

Рисунок 2.2.1 – Величина протогенетического интервала в зависимости от
возраста вступления в интимную жизнь, лет

Переходя к анализу партнерских союзов, дадим расчетные оценки их общего числа (Таблица 2.2.1). Под партнерствами в данном случае имеются ввиду все союзы с совместным проживанием длительностью более 3 месяцев, как зарегистрированные, так и нет. Данные таблицы показывают, что 35% респондентов репродуктивных возрастов имели в жизни одно партнерство, 24% - два, 7% - три. В целом же доля респондентов, состоявших в партнерстве, равна 70% от числа ответивших.

Таблица 2.2.1 – Общее число партнерств в жизни респондентов (включая текущее)

Общее число партнерств, включая текущее	Абсолютное число ответивших	% от ответивших
0	513	29,4
1	610	34,9
2	421	24,1
3	126	7,2
4 и более	68	4,0
Всего ответивших	1747	100,0

В разрезе поколений находит свое отражение эффект этапа жизненного пути респондента: у старших поколений меньше относительная доля отсутствия партнерства и выше наличие одного партнерства. Но в союзах второй очередности тенденции иные. Разрыв между наличием одного и двух партнерств у старших поколений большой, а у младших – маленький. И здесь проявляется когортный эффект, демонстрирующий, что у нынешней молодежи растет общее число партнерств в течение жизни.

Как в разрезе пола, так и в разрезе поколений наиболее популярной причиной начала первых отношений является любовь (33-37% ответивших), на втором месте у респондентов всех страт вариант «Близкий человек рядом – это возможность развиваться вместе, достигать общие цели» (16-19%). Вернувшись к нашей изначальной идее о значении этих ответов в рамках теории потребностей Маслоу, мы получили следующие распределения в рамках пирамиды потребностей (таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.2 – Распределение ответов на вопрос: «Какими причинами Вы руководствовались, когда стали жить со своим первым партнером?» (в разрезе пола и поколений) в рамках пирамиды потребностей, % по столбцу

	Мужчины	Женщины	1969-1973 г.р.	1974-1978 г.р.	1979-1983 г.р.	1984-1988 г.р.	1989-1995 г.р.
Саморазвитие, реализация целей, самовыражение	19	19	17	20	19	19	18
Уважение, статус, престиж, признание	5	5	6	5	5	5	3
Принадлежность к общности, любовь, дружба	41	44	46	42	41	42	44
Безопасность, защищенность от неудач, врагов, прогнозируемость будущего	11	13	11	14	13	12	10
Естественные потребности, выживание	18	15	16	14	16	17	18
Другое	6	5	5	5	6	5	7

Из распределения видно, что первое место в причинах начала первого партнерства у 41-46% представителей разных страт занимает принадлежность к общности и любовь. У 17-12% респондентов на втором месте потребности саморазвития и реализации целей. На третьем месте у 14-18% респондентов естественные потребности. На четвертом – потребности безопасности (10-14%). И на самом последнем месте – потребности уважения и признания (3-6%). Полученные результаты говорят о том, что первое партнерство для большинства респондентов служит реализации потребностей в любви, принадлежности к референтной группе и саморазвития. Также для значительной части опрошенных наличие отношений – это реализация базовых человеческих потребностей и поиск защиты и надежности.

Теперь проанализируем состояние респондентов в зарегистрированных браках (Таблица 2.2.3). Около 40% респондентов имели в жизни первый брак. Около 8% - второй. Третий – 2%. Браки остальной очередности встречаются не более чем у 1% респондентов. Никогда не состояло в браке 50% из числа ответивших.

Таблица 2.2.3 – Общее число зарегистрированных браков в жизни респондентов (включая текущий) в разрезе пола

	Мужчины	Женщины	Всего
0	55,3	44,9	50,1
1	35,7	42,3	39,0
2	6,8	9,4	8,1
3 и более	2,2	3,4	2,8
Всего	870	877	1747

Никогда не состояло в браке 55% мужчин и 45% женщин. В первом браке состояло 36% мужчин и 42% женщин, в третьем – 7% мужчин и 9% женщин, в четвертом – 2% мужчин и 3% женщин. Как мы видим браков каждой очередности больше у женщин, чем у мужчин. Отчасти это может быть объяснено тем, что опрос

проводился по самоопределению респондентов, то есть отражает их восприятие своего брачно-партнерского статуса. Вероятно, некоторые женщины приписывали своим незарегистрированным отношениям статус брака, а некоторые мужчины могли какие-то из своих зарегистрированных отношений не причислить к браку. Такая разница в восприятии находит свое отражение и в результатах переписи населения, так что это является обычной практикой для обследований.

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, посвящен наилучшему, по мнению респондентов, времени регистрации первого и повторного браков. Первый брак, по мнению и мужчин, и женщин, лучше регистрировать после того, как год-два пожили вместе. Причем мужчины больше настаивают на этой позиции (46% ответивших), чем женщины (42%). Сразу же, как начали жить вместе предлагают зарегистрировать брак 30% мужчин и 41% женщин. В том, что регистрация необязательна, уверены 9% мужчин и 7% женщин. Мнение, что регистрировать брак нужно только при беременности совсем непопулярно (4% мужчин и 1% женщин). В разрезе поколений значимых различий не наблюдается.

Распределение ответов на данный вопрос в разрезе типов населенных пунктов представляется весьма интересным. 45-47% городских жителей считает, что регистрировать брак надо, сначала пожив вместе. Но это мнение поддерживает лишь 37% сельских жителей, на первое место ставя вариант регистрации брака сразу же, как начали жить вместе (38%). Лидерами во мнении необязательности регистрации брака являются москвичи и питерцы (11%). Жители остальных городов согласны лишь в количестве 8%, а селяне – и вовсе в 6%. Таким образом, налицо пространственное распределение инновативности в представлениях о браке. Чем больше и развитее город, тем более свободные отношения выбирают его жители.

Мнения о регистрации повторного брака распределились следующим образом. Как и в вопросе про первый брак, большинство респондентов считает, что сначала надо пожить вместе (34% мужчин и 38% женщин). Но второй по популярности ответ в случае повторного брака уже другой – 21% мужчин и 15% женщин считают, что его регистрировать необязательно.

2.3 Репродуктивное поведение населения

Современная поло-возрастная пирамида населения России сформировалась под влиянием эволюционных изменений режимов смертности и рождаемости, а также воздействий, связанных с экономическими и социальными потрясениями XX века. Ближайшее десятилетие уровень рождаемости будет определяться мужчинами и женщинами, находящимися в настоящий момент в возрасте 10-29 лет. Из таблицы 2.3.1 отчетливо видно резкое сокращение численности поколений – численность мужчин и женщин 15-19 лет составляет около 66% от предыдущего поколения.

Таблица 2.3.1 – Численность отдельных поколений мужчин и женщин на 2012 год, человек

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
10-14	3 364 658	3 202 294
15-19	3 895 343	3 736 229
20-24	5 897 188	5 701 511
25-29	6 197 246	6 131 148
30-34	5 518 922	5 597 343
35-39	5 068 599	5 311 353
40-44	4 534 476	4 805 447
45-49	4 739 931	5 283 256
Данные – Демографический ежегодник России, 2012		

Рождаемость ниже уровня простого воспроизводства возникла и стала устойчивой в России с середины 1960-х годов. Однако до начала 1990-х годов эта тенденция не была очевидной в связи с тем, что понижение суммарного коэффициента рождаемости условного поколения было плавным и неглубоким (до 1,88). Трансформация репродуктивного поведения населения характеризуется такими общими тенденциями, как снижение числа детей на одну женщину и повышение среднего возраста материнства. С середины 1990-х годов основные перемены в рождаемости в России связаны с перестройкой ее возрастной кривой в сторону постарения рождаемости. Россия до недавнего времени характеризовалась низкой долей бездетных семей. Очень высокой остается доля однодетных семей.

Выборка обследования по разделу рождаемости была ограничена возрастом респондентов до 44 лет. Таким образом, все они еще не вышли за границы своего репродуктивного периода, и данные по числу и возрасту рождений не являются итоговыми.

Обследование согласуется с данными макростатистики по числу рожденных детей и подтверждает факт нарастающего откладывания деторождения.

Предварительный анализ наступления события, выполненный по методу Каплана-Майера, показывает изменения вероятности рождения первого ребенка в разрезе когорт (Рисунки 2.3.1 и 2.3.2):

- до 24 лет у мужчин когорт 1969-1978 и 1979-1988 годов рождения вероятность рождения первенца практически одинакова, младшая когорта демонстрирует небольшое откладывание. После 24 лет вероятность рождения в более молодой когорте существенно превышает аналогичную в старшей когорте, но это связано с цензурированием выборки (младшим респондентам всего 25 лет). Среди мужчин до 1979 года рождения вероятность быть бездетным к 30 годам составляет около 20%.
- среди женщин тренд имеет те же особенности: до 24 лет кривые пребывания в состоянии бездетности в двух когортах идут бок-о-бок, в этой точке вероятность быть бездетной для обеих представительниц составляет 39%. Далее они пока расходятся, и вероятность быть бездетной в точке 30-летия для женщины из старшей когорты находится на уровне 14%.

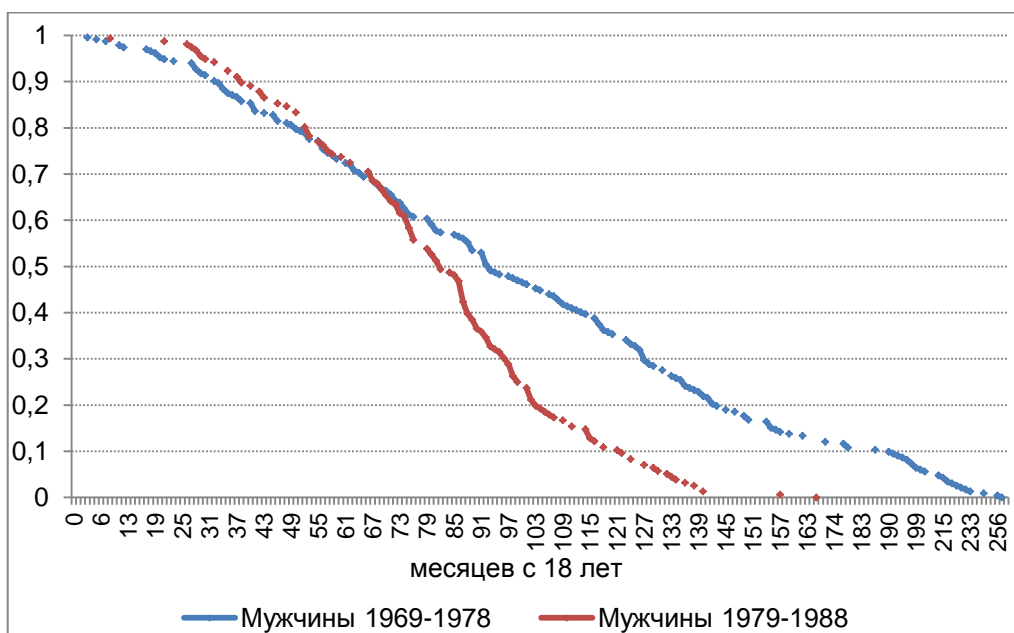

Рисунок 2.3.1 – Кривые пребывания в состоянии бездетности для мужчин в разрезе когорты рождения

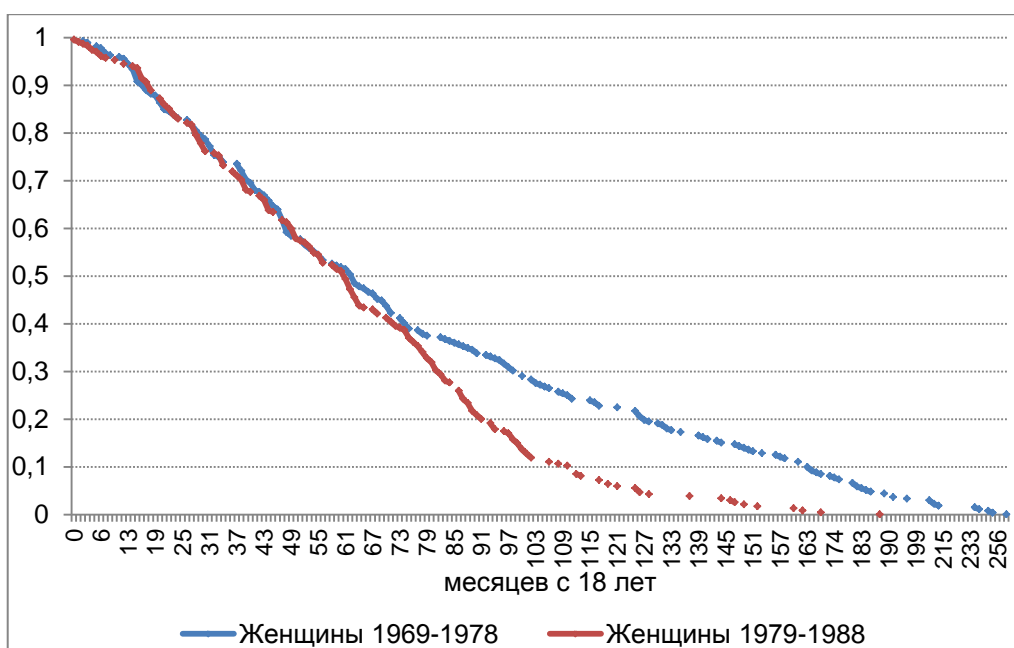

Рисунок 2.3.2 – Кривые пребывания в состоянии бездетности для женщин в разрезе когорты рождения

Результаты предыдущих исследований наравне с настоящим показывают, что желаемое число детей незначительно варьирует в зависимости от социально-экономического положения индивида. Это объясняется тем, что различия в фактической рождаемости обусловлены не только установками, но и трансляцией определенной культуры контрацептивного поведения, отношения к незапланированным беременностям и так далее.

Неожиданно низким остается идеальный возраст при рождении первенца. Обследование не показывает роста оценок идеального возраста при рождении первенца в зависимости от года рождения. Возможно, в настоящее время дифференциация по тайминговым установкам детности в большей степени обусловлена социально-экономическим положением, нежели поколением. Эта гипотеза требует дальнейшей проверки.

Гендерных различий в ответах на вопрос об идеальном возрасте для рождения первенца не наблюдается. И мужчины, и женщины ответили, что для мужчин таковой возраст составляет 26,6 лет, для женщины – 23 года (таблица 2.3.2). Жители столиц находят идеальный возраст рождения первенца более высоким по сравнению с остальными, как в отношении мужчин, так и в отношении женщин.

Таблица 2.3.2 – Средний идеальный возраст при рождении первенца в разрезе пола, лет

Как Вы думаете, в каком возрасте лучше всего
--

	заводить первого ребенка...	
	мужчине?	женщине?
Мужчины	26,75	22,98
Женщины	26,54	23,15

Для анализа репродуктивных установок и факторов их реализации значимым является вопрос мотивации деторождения. Респондент мог выбрать несколько ответов, на основании которых нами было выделено 3 фактора (Таблица 2.3.3). Данный набор факторов объясняет 44,5% дисперсии. Первый фактор, информативность которого составляет 22,6%, образуется сразу 6 признаками. Все они, так или иначе, ложатся в традиционные составляющие потребности в детях – дети как естественная необходимость, способ самореализации, поддержка в старости, социально одобряемое поведение, решение о детях принимается совместно. Этот фактор может получить название **традиционных мотиваций деторождения**.

Второй фактор, объясняющий еще 12% дисперсии, состоит из трех компонент – рождение по настоянию супруга(ги), родственников, а также вслед за сверстниками. Таким образом, этот фактор отражает **мотивации социального окружения**. Наконец, третий фактор включает в себе признак незапланированной беременности и мотивацию получения материальных благ вследствие рождения. Он отражает **мотивации внешних обстоятельств**.

Таблица 2.3.3 – Матрица компонент факторного анализа

	1 фактор	2 фактор	3 фактор
родительство позволяет лучше познать себя и полнее реализовать	0,639	0,217	-0,178
люди, ставшие родителями, вызывают больше уважения у окружающих	0,486	0,088	-0,452
настаивали родители/родственники	0,000	0,556	0,110
настаивал муж/жена или партнер/партнерша	0,104	0,677	0,115
это было совместное внутрисемейное решение	0,704	-0,138	0,027
хотелось не отставать от сверстников	0,098	0,600	-0,351
хотелось родить, пока молодая и здоровая	0,608	0,114	0,252
ребенок – это поддержка в старости	0,479	0,281	-0,017
это позволило получать пособия, улучшить жилищные условия	-0,017	0,379	0,441
продолжительность рода – естественная необходимость любого человека	0,742	-0,068	0,152
узнали, что беременны, и решили оставить ребенка	0,204	0,033	0,659

Как варьирует мотивация в зависимости от возраста при рождении первого ребенка (см. рисунок 2.3.3)? Для ранних рождений (до 23 лет) мотивация внешних обстоятельств характерна в большей степени, чем для других. Мотивация следования пожеланиям социального окружения набирает свой вес к старшим возрастам, в случае рождений после 30-летнего рубежа. Традиционные мотивации также характерны для поздних рождений, и для рождений в «пиковом» возрасте, т.е. в 24-26 лет.

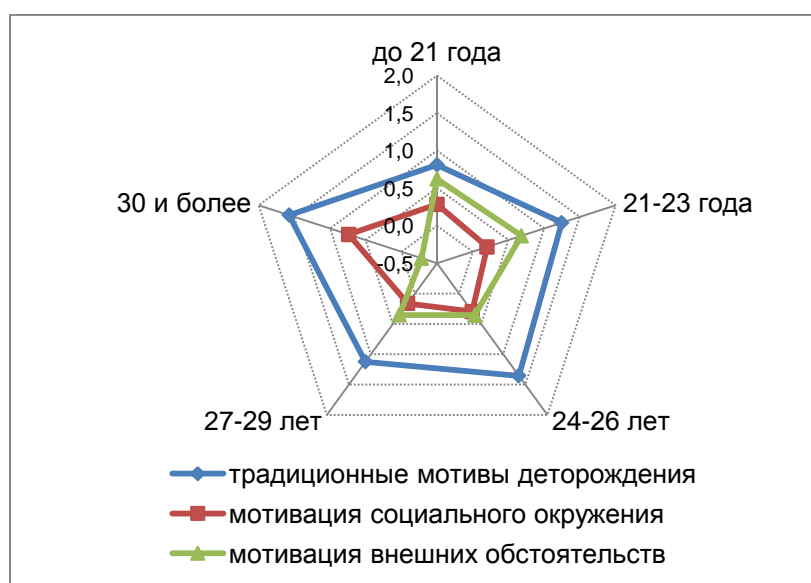

Рисунок 2.3.3 – Средние значения факторов по мотивам рождения первого ребенка в разрезе возраста респондента при его рождении

Принятие решения о рождении ребенка происходит не только в плоскости да-нет, но и в плоскости сейчас-позже. Какие факторы способствуют принятию решения в текущем временном периоде? Из Таблицы 2.3.4 видно, что ответы респондентов-мужчин значительно варьируют в зависимости от того, в каком возрасте у них родился ребенок. При рождении до 21 года в половине случаев они отмечают незапланированную беременность. В 21-26 лет – ее же, а также заключение брака и тот факт, что «пора». С 27 лет набирает вес фактор появления материальной возможности. После 30 лет значимо снижается фактор незапланированной беременности. Женщины в младших возрастных группах по рождению ребенка также часто отмечают факт незапланированной беременности и заключения официального брака. В 24-26 лет и далее больший вес приобретает ощущение того, что «пора».

Таблица 2.3.4 – Мотивация рождения первого ребенка «именно в этом возрасте» в разрезе возраста при рождении, множественный выбор, % от группы

	Мужчины					Женщины				
	до 21 года	21-23	24-26	27-29	30 и более	до 21 года	21-23	24-26	27-29	30 и более
'пора'	15,1	28,6	36,3	32,5	39,6	16,4	23,9	32,7	51,1	45,1
настаивал партнер	11,3	4,1	3,2	6,3	10,4	8,2	3,8	4,4	8,5	11,8
закончили образование	3,8	6,1	1,6	5,0	2,1	2,1	2,7	5,3	2,1	2,0
появилась жилплощадь	5,7	3,1	5,6	7,5	4,2	4,6	0,5	8,8	12,8	11,8
заключили официальный брак	11,3	29,6	29,8	26,3	22,9	24,1	26,1	26,5	19,1	17,6
появилась материальная возможность	9,4	3,1	5,6	12,5	29,2	6,2	4,9	13,3	10,6	11,8
узнали, что беременны, и родили	50,9	40,8	41,1	35,0	20,8	50,3	52,7	46,0	34,0	27,5
позволило здоровье	9,4	11,2	10,5	11,3	14,6	11,3	12,5	9,7	4,3	11,8
другое	11,3	5,1	2,4	7,5	6,3	4,1	3,8	7,1	4,3	3,9

Отдельный интерес представляет собой исследование формирования ощущения «пора». У одних респондентов оно возникает раньше, у других позже. Фактически это также является ответом на вопрос о нормативном идеальном возрасте начала деторождения. Из Таблицы 2.3.5 видно, что у женщин это ощущение является фактором более ранних рождений. Уже 20% женщин родили своего первенца до 21 года, потому что полагали, что «пора». Среди мужчин таких только 6%. Большая часть мужчин (35,7%) связывает чувство «пора» с рождением ребенка в возрасте 24-26 лет. В целом, можно отметить, что данным этого вопроса оценки респондентов идеального возраста при рождении даже ниже, чем при прямом вопросе.

Таблица 2.3.5 – Доля респондентов, выбравших мотивацию рождения первого ребенка как ощущение того, что «пора» в разрезе пола и возраста при рождении, % по строке

	до 21 года	21-23	24-26	27-29	30 и более
Мужчины	6,3	22,2	35,7	20,6	15,1
Женщины	20,0	27,5	23,1	15,0	14,4

Данные обследования «Человек, семья, общество» немного недооценивают численность так называемых добровольно бездетных – по вопросу о репродуктивных установках их доля составила 5,2% среди мужчин и 6,8% среди

женщин (не имеющих детей). По данным других выборочных обследований по России она находится на уровне 8-9%.

Однако данное обследование содержит вопросы о физической возможности иметь детей – как по самооценке (для обоих полов), так и по критерию «Случалось ли так, что имея постоянного партнера и не предохраняясь в течение года, у вас не наступала беременность?» (для женщин). Скорректированная на эти показатели, доля потенциально бездетных женщин составляет 30% от числа бездетных на момент опроса (или 8,6% от всей подвыборки женщин). Эта доля представляется несколько завышенной в связи с тем, что респонденты могут полагать, что под предохранением понимаются только современные средства контрацепции. В таком случае это можно считать верхней границей доли женщин с пониженной фертильностью.

В возрастной группе после 40 лет подавляющее большинство бездетных не предполагает когда-либо иметь детей (Таблица 2.3.6). Среди женщин 30-39 лет таковых 43,2%, а в младшей возрастной группе 23,9% (или 12,4% от всех женщин этих возрастов). Последние оценки согласуются с прогнозами демографов, предсказывающих повышение доли окончательно бездетных в нынешних молодых поколениях до 15%.

Таблица 2.3.6 – Доля потенциально бездетных женщин в разрезе возрастных групп, % от группы

	Доля потенциально бездетных	
	От всей группы	От числа бездетных на момент опроса
18-29	12,4	23,9
30-39	5,6	43,2
40-44	6,2*	88,9
Итого	8,6	30,0
* менее 10 наблюдений		

Среди группы женщин, отнесенных к потенциально бездетным, добровольно или вынужденно, доля считающих, что человек может быть по-настоящему счастливым и без детей, выше, чем среди остальных женщин (таблица 2.3.7). Однако 46,5% среди них не согласны с этим – именно эти женщины более всего нуждаются в современных репродуктивных технологиях. От всех бездетных женщин репродуктивного возраста они составляют 13,9%, это достаточно высокая доля. С

другой стороны, это означает, что не менее 40% респондентов из выделенной нами по установкам детности группы можно отнести к «чайлд-фри».

Таблица 2.3.7 – Суждения в отношении бездетности среди женщин, % по строке

	Если у взрослого, здорового человека нет детей, то он не может быть по-настоящему счастливым	Человек может быть по-настоящему счастливым, даже если у него нет детей	Затрудняюсь ответить
бездетные, добровольно и вынуждено	46,5	38,0	15,5
остальные женщины	64,1	20,6	15,3

Все вышеперечисленное ставит перед демографической политикой в России совершенно новые задачи, требующие осмысления и современных подходов к их решению. В частности, речь идет о значительном повышении уровня информированности о репродуктивном здоровье среди населения. Нарастающие процессы откладывания деторождения в условиях низкой осведомленности о собственных репродуктивных возможностях приведут к массовому росту числа женщин, имеющих проблемы с зачатием и вынашиванием детей.

Развитие услуг по уходу за маленькими детьми также является одним из ключевых направлений политики стимулирования рождаемости. Многочисленные исследования показывают, что позитивный опыт совмещения занятости на рынке труда и родительских обязанностей при воспитании первенца положительно сказывается при принятии семьей решения о рождении следующего ребенка. Обратная ситуация, и в том числе недостаток услуг по уходу и развитию детей, может иметь негативный эффект на вероятность последующих рождений.

Обследование «Человек, семья, общество» содержит вопрос о том, в каком возрасте родители дошкольников хотели бы отдать ребенка в детский садик, если бы туда принимали буквально с нескольких месяцев (Таблица 2.3.8). Распределение ответов демонстрирует очень важный вывод: только 14% родителей стремятся отдать ребенка в садик в том возрасте, как это общепринято сейчас, т.е. в 3 года. Большинство родителей хотели бы сделать это уже по достижении ребенком полутора-двух лет (43,4%).

Таблица 2.3.8 – Распределение ответов на вопрос о предпочитаемом возрасте начала посещения ребенком детского дошкольного учреждения, %

	Валидный процент
ранее года	4,9
в год	9,1
примерно в полтора года	19,5
примерно в два года	23,9
после двух лет, но раньше трех	5,2
в три года или позже	13,9
затруднились ответить	23,5
итого	100,0

Таким образом, в целях стимулирования рождаемости стоит обратить внимание на момент достижения ребенком возраста 1,5 лет. По достижении ребенком полутора лет в России происходит прекращение выплаты пособий по уходу за ребенком, и некоторые семьи оказываются в трудном материальном положении. С другой стороны, высококвалифицированные женщины постепенно утрачивают свои профессиональные навыки по мере продления отпуска по уходу за ребенком. Именно к этому моменту часть женщин с маленькими детьми планирует выйти на работу, в связи с чем остро встает вопрос об услугах по уходу за ребенком. Но если проблема обеспечения местами в детских садах детей от 3 лет стоит уже не так остро (т.к. в последнее время был осуществлен ряд мер, направленных на ее смягчение), то совсем иначе обстоят дела с возможностью устройства детей в ясельные группы с 1,5 или 2 лет. Вся система дошкольных учреждений для детей раннего возраста не соответствует современным родительским требованиям. Исходя из эмпирических данных, можно говорить о том, что российское дошкольное образование остро нуждается в развитии именно этого рода услуг.

Таким образом, можно кратко перечислить основные тенденции рождаемости в России:

- постепенное повышение возраста при рождении первенца,
- стабильный уровень итоговой рождаемости в 1,6 ребенка на 1 женщину,
- начало изменения структуры детности и повышение доли окончательно бездетных,
- сохранение сильной региональной дифференциации.

Результаты предварительного анализа данных выборочного обследования «Человек, семья, общество» коррелируют с перечисленными выше тенденциями.

Обследование также дает возможность более полного анализа данных тенденций в разрезе социально-экономических групп населения. Предварительный анализ показывает, что в настоящее время дифференциация по тайминговым установкам детности (установки на возраст при первом рождении) в большей степени обусловлена социально-экономическим положением, нежели поколением.

Довольно низкая дифференциация возрастов ключевых событий взросления наводит на гипотезу о том, что демографическое поведение даже в наиболее высоких стратах все еще не поспевает за изменениями социально-экономического поведения. С точки зрения потенциала восходящей социальной мобильности, более перспективным является такой порядок событий, когда завершение образования и приобретение первого опыта работы отстоит по времени от формирования семьи и вступления в родительство.

3 Социально-экономическое поведение населения

3.1 Доходы, имущество, жилье

В предвыборной риторике двухлетней давности наряду с традиционной для социальной политики поддержкой слабых и малоимущих активно звучала идея задать еще одну цель – обеспечения работы социальных лифтов, когда каждый человек на основе своих способностей, таланта, труда и упорства может продвинуться в обществе. При решении задачи поддержки социальной мобильности важно обеспечить экономическую мобильность. Главную исследовательскую проблему представляет сложность главного актора проводимой политики – населения, которое «в разной степени может и хочет откликаться на внешние стимулы, имея собственные интересы в этой области» (Богомолова, 2013).

При социальных опросах населения размер дохода традиционно ниже показателей официальной макростатистики за счет принятой в ней дооценки доходов населения на скрытую часть заработной платы по балансовому методу. Так, согласно Краткосрочным показателям доходов населения Росстата, средняя заработная плата в Российской Федерации составила в августе 2013 г. 29 020 рублей, пенсия – 10 065 рублей, а денежные доходы – 25 109 рублей в среднем на душу населения. Согласно проведенному опросу ЧСО, средний денежный доход респондента, состоящий из заработной платы и пенсии, составил 20 326 руб. в месяц, а медианное значение – 17 000 руб. в месяц (Рисунок 3.1.1).

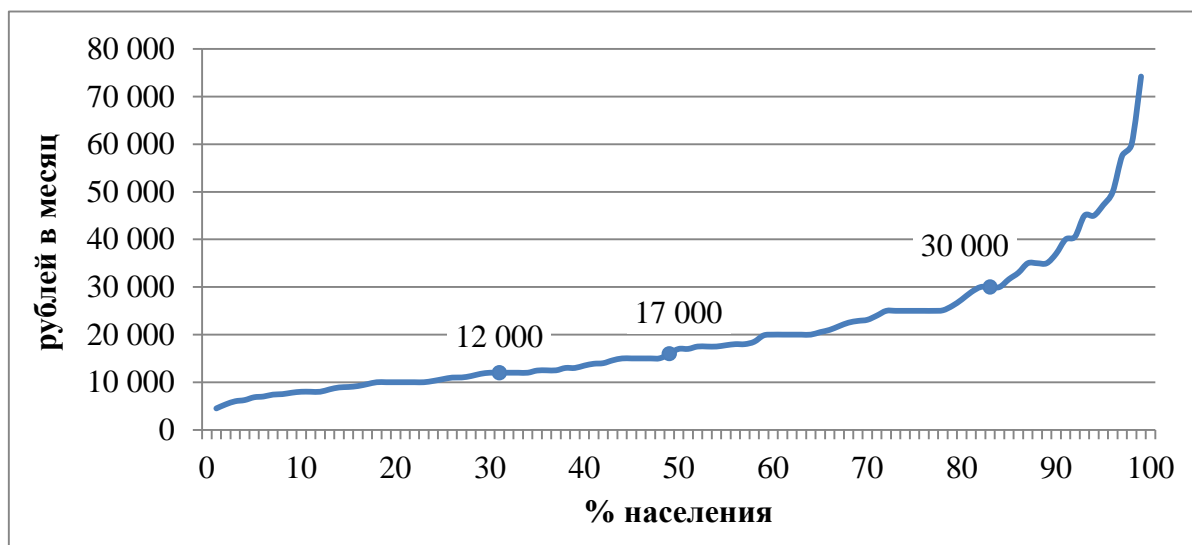

Рисунок 3.1.1 – Индивидуальные доходы респондентов ЧСО, рублей в месяц

Согласно размеру индивидуального дохода респонденты были отнесены к 6 группам, 1-5 представляют собой стандартные квинтильные группы, когда в одну группу отнесены респонденты имеющие доходы в определенном интервале, границы которого рассчитываются из наполняемости групп. В последнюю 6-ю группу отнесены не указавшие доход респонденты. Уровень индивидуального дохода по квинтилям показывает не очень высокое неравенство опрошенных респондентов по данному признаку (Таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Уровень индивидуального дохода респондентов по квинтильным группам и региональная корректировка индивидуального денежного дохода

	Медианный размер индивидуального дохода респондента, руб. в месяц	Средний размер индивидуального дохода респондента, руб. в месяц	Средний размер индивидуального дохода респондента с учетом региональных различий, руб. в месяц	Доля группы в выборке, % по столбцу
Первая (низкий доход)	8 000	7 988	7 896	17,7
Вторая	11 765	11 689	11 813	17,7
Третья	16 000	16 869	16 373	17,7
Четвертая	22 696	22 970	22 752	17,7
Пятая (высокий доход)	37 000	42 136	39 424	17,7
Доход не указан				11,4
Всего	17 000	20 326	19 648	100,0

Как уже было сказано, 19,9% опрошенных в ЧСО – это одиноко проживающие люди (доходы домохозяйства тождественны доходам самого респондента). Для анализа экономического, демографического поведения, социальной мобильности домохозяйства важно сконцентрироваться на основном кормильце, т.к. при принятии таких важных для домохозяйства решений как переезд, получение дополнительного образования или смена профиля занятости, именно он обычно играет ключевую роль. В 64% домохозяйств респондент сам является основным кормильцем своей семьи.

Из таблицы 3.2.1 видно, что жизненный цикл семьи влияет на относительное экономическое положение домохозяйства. Наибольшие риски попадания в состав нижнего доходного квинтиля – у пар с детьми до 15 лет и у монородительских семей (около 33%).

Таблица 3.1.2 – Квинтильные группы по душевому доходу домохозяйства в разрезе жизненного цикла семьи, % по строке

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Доход
--	--------	--------	--------	-----------	-------	-------

	(низкий доход)				(высокий доход)	не указан
одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями	20,2	16,0	16,8	18,8	15,1	13,2
одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно	4,9	6,3	6,8	21,8	57,8	2,4
бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	9,2	13,0	17,6	26,1	31,8	2,3
пары с детьми младше 5 лет	32,1	25,2	20,4	14,4	6,0	1,8
пары с детьми от 6 до 15 лет	33,8	23,5	16,0	12,5	12,9	1,3
пары с детьми от 16 до 25 лет	20,8	20,2	24,0	20,2	14,2	,5
пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	11,5	18,5	17,4	28,9	22,2	1,4
пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	8,9	23,2	35,0	21,5	11,4	0,0
одиночки старше 60 лет	5,8	22,0	29,1	26,6	16,5	0,0
монородительские семьи (любого возраста)	32,7	24,2	17,5	10,4	13,2	2,0
одиночки старше 36 лет	6,8	9,4	20,4	18,7	41,7	3,0
прочее	27,6	23,5	15,7	19,8	12,3	1,0

Виды источников доходов домохозяйства зависят от структуры и стадии жизненного цикла семьи. Наличие таких составляющих доходов как заработная плата, доходы от самозанятости, пенсии, пособия по безработице, стипендии, алименты, другие виды государственной поддержки (льготы, другие пособия, субсидии на ЖКУ) представлено в Таблице 3.1.3.

Таблица 3.1.3 – Структура источников доходов домохозяйств на разных стадиях демографического цикла, % по строке

	Заработная плата респондента	Заработные платы других членов семьи	Доходы респондента от самозанятости	Доходы от самозанятости других членов семьи	Пенсия респондента	Пенсии других членов семьи	Пособия по безработице	Стипендии	Алименты	Другие виды государственной поддержки	Были индивидуальные доходы указанных видов	Доход от продажи продукции личного подсобного хозяйства	Доход от продажи недвижимости, имущества	Доход от сдачи недвижимости, имущества в аренду	Проценты, дивиденды по ценным бумагам и вкладам	Были общесемейные доходы указанных видов
одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями	54,0	88,0	3,7	3,2	2,5	24,0	0,1	11,2	1,0	3,9	98,9	2,3	1,1	1,7	0,2	5,3
одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно	89,3	8,9	6,9	0,1	0,6	5,0	0,0	3,3	0,0	0,5	98,2	2,6	0,6	0,0	1,2	4,4
бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	86,3	82,2	7,5	4,6	2,6	6,2	0,8	2,6	0,2	5,6	99,5	2,1	1,4	2,3	1,9	7,8
пары с детьми младше 5 лет	65,6	72,0	1,9	4,1	2,4	6,8	2,0	0,7	2,4	38,1	99,4	1,5	0,2	1,0	0,2	2,9
пары с детьми от 6 до 15 лет	85,1	84,2	4,0	1,3	4,9	9,0	0,2	0,7	1,7	14,2	99,8	2,4	0,1	0,8	0,9	4,2
пары с детьми от 16 до 25 лет	89,2	90,9	4,8	2,1	9,9	10,5	0,0	5,6	0,0	2,9	99,7	2,5	0,4	0,9	0,6	4,3
пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	67,8	62,4	4,6	3,4	41,7	39,1	0,7	0,0	0,5	3,7	99,2	9,2	0,0	1,5	1,2	11,9
пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	15,0	11,2	3,8	2,7	97,0	88,3	0,0	0,0	0,0	8,5	100,0	5,8	0,0	1,1	1,2	8,1
одиночки старше 60 лет	11,1	3,3	2,0	1,0	98,6	1,8	0,0	0,0	0,8	4,7	99,8	1,7	0,0	0,8	1,9	3,6
монородительские семьи	60,4	58,0	4,8	2,8	38,1	16,9	0,9	1,8	10,8	10,6	99,4	3,2	0,6	1,5	1,0	6,3
одиночка старше 36 лет	73,9	0,8	6,4	0,7	34,0	0,0	0,4	0,0	0,0	2,3	96,4	1,6	1,0	0,8	2,0	4,5
прочее	64,4	64,0	3,7	2,7	44,0	52,8	1,7	1,0	1,2	8,4	99,8	5,6	0,0	1,3	0,0	6,9
Всего	62,9	55,3	4,3	2,5	30,8	21,3	0,6	2,2	1,8	9,5	99,3	3,4	0,4	1,2	1,0	5,9

В целом структура доходов опрошенных домашних хозяйств имеет стандартный вид, преобладающую роль в ней играют заработная плата и пенсии – по 80,1% и 40,8% семей. Вместе с тем, ряд опрошенных за последний год имели такие виды доходов, как пособия и другие виды господдержки (9,5%), стипендии (2,2%), алименты (1,2%), доходы от сдачи в аренду чего-либо (1,2%) и доходы от личного подсобного хозяйства (3,4%). Не специфицируя роль размера каждого из перечисленных видов доходов в бюджетах домашних хозяйств, мы можем наблюдать охват семей определенного демографического типа такими видами как, например, стипендии или пособия, или доходы от личного подсобного хозяйства.

В среднем доход составил 14 670 руб. в месяц на душу, а медианное значение дохода опрошенных – 12 333 руб. в месяц на человека. При сопоставлении данных опроса ЧСО с макрорядом доходов населения за первое полугодие 2013 г. наблюдается стандартное для опросов населения смещение в сторону менее обеспеченных слоев населения (Рисунок 3.1.2).

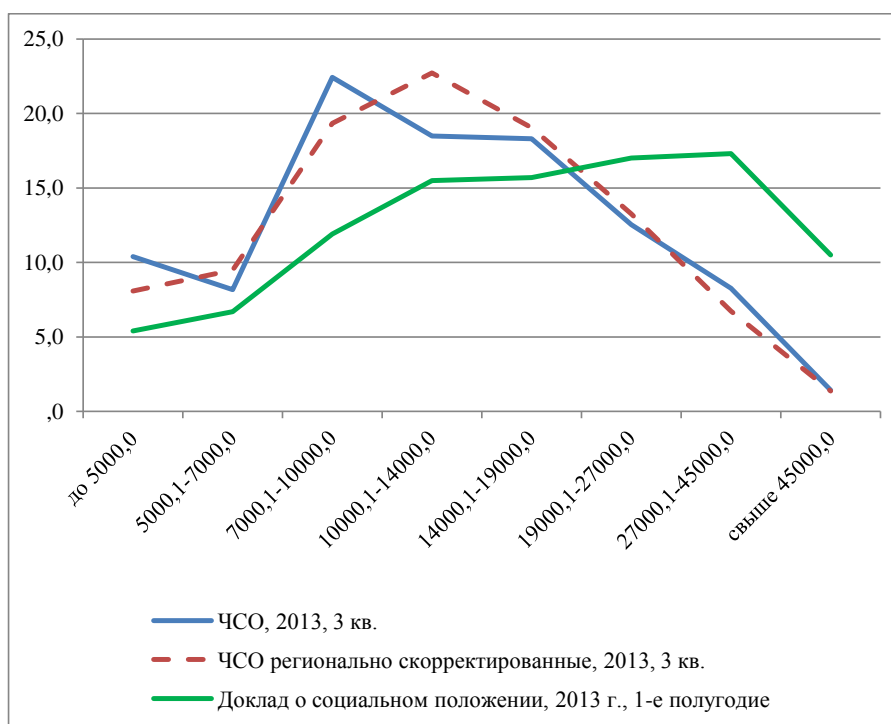

Рисунок 3.1.2 – Душевые доходы домохозяйств респондентов ЧСО в сравнении с макрорядом, рублей в месяц

Сравнение распределения населения по доходам с результатами регулярного обследования Росстата ОБДХ показывает хорошую сопоставимость двух рядов, давая основания проводить обобщающие сравнения (Рисунок 3.1.3).

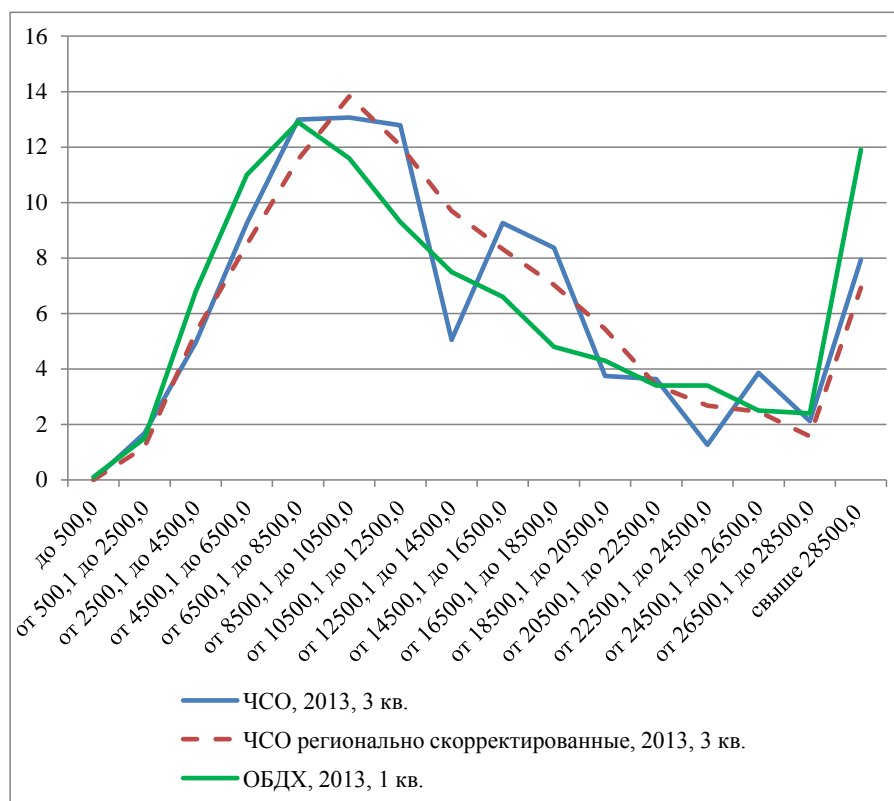

Рисунок 3.1.3 – Душевые доходы домохозяйств респондентов ЧСО в сравнении с микроданными ОБДХ, рублей в месяц

Потребительский статус домашнего хозяйства дополняет показатель денежных доходов домашних хозяйств в двух ракурсах. Во-первых, он отражает реальную потребность семей, не имеющих возможности купить товары определенной ценовой категории в дополнительных доходах. И во-вторых, при ответах он вызывает гораздо меньше затруднений и отказов респондентов – 2,1%. Преобладающим потребительским стандартом сегодня является состояние, когда домохозяйства могут покупать еду и одежду, оплачивать ЖКУ, но покупка мебели и бытовых приборов для них затруднительна – 42,1%. Еще у 30,8% семей на что-нибудь дорогостоящее, например автомобиль, денег нет, но они могут покупать недорогую мебель и бытовые приборы – здесь сконцентрирован сектор клиентов потребительского кредитования. Даже на еду денег нет у 1,8% респондентов – это

целевая группа системы социальной защиты населения. Самая богатая группа, доход которой достаточен даже для покупки жилья, составляет 0,4% выборки.

На основе огромного множества эмпирических исследований известно, что оптимизм в отношении финансового положения респондентов в целом снижается с их возрастом. Данный тезис иллюстрируют и данные опроса ЧСО (Рисунок 3.1.4). Мы видим, что к 40 годам доля тех, кто ожидает роста своих доходов, пробивает вниз планку 50% и к 60-летнему возрасту уходит глубоко ниже уровня 10%. Большинство россиян с возрастом и с массовым выходом на рынок труда переходит от юношеских ожиданий роста доходов на позицию ожидания стабильности доходов, что в первую очередь обусловлено постоянной и устраивающей респондента занятостью со стабильным доходом. Доля пессимистов тоже увеличивается, достигая 20% к предпенсионному возрасту, и дальше продолжая оставаться на том же уровне. Описанная динамика отражается на движении домохозяйства по жизненным циклам, и выяснение источников пессимизма или, наоборот, трезвого и рационального ожидания стабильности требует более глубокого изучения в дальнейшем.

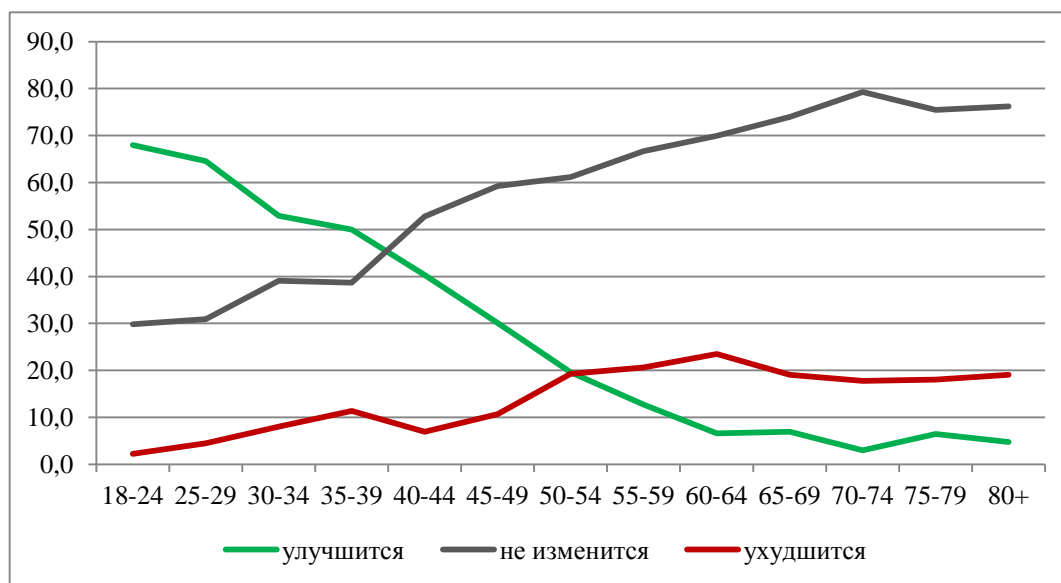

Рисунок 3.1.4 – Распределение респондентов по ожиданиям изменения доходов в ближайшие 5 лет, %

Изучим сберегательные стратегии домохозяйств по наличию и размеру сбережений на разных стадиях жизненного цикла. Для каждой стадии цикла

рассчитаем долю тех, кто может делать текущие сбережения, кто имеет сбережения, и у кого эти запасы достаточны хотя бы на несколько месяцев потребления (Таблица 3.1.4). Реже всех могут откладывать часть дохода семьи с маленькими детьми и монородительские семьи, а также молодые люди, проживающие в домохозяйстве родителей. Имеют сбережения чаще всего домохозяйства 60-летних и старше, то есть пенсионеров. В этих же семьях чаще есть сбережения по размеру достаточные на несколько месяцев потребления.

Таблица 3.1.4 – Сберегательное поведение домашних хозяйств на разных стадиях жизненного цикла, % по строке

	Делают текущие сбережения	Есть сбережения	Оба признака присутствуют	Сбережения достаточные по размеру
одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями	29,3	29,5	23,4	22,6
одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно	42,5	35,1	32,3	18,9
бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	42,9	34,2	32,6	26,4
пары с детьми младше 5 лет	29,2	26,7	21,5	22,8
пары с детьми от 6 до 15 лет	37,1	35,1	30,9	28,4
пары с детьми от 16 до 25 лет	34,0	33,6	28,6	30,9
пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	41,5	37,4	32,7	34,5
пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	46,1	53,7	41,2	41,4
одиночки старше 60 лет	33,5	48,8	30,8	35,2
монородительские семьи (любого возраста)	27,6	29,0	20,6	22,7
одиночка старше 36 лет	30,9	34,0	26,6	21,8
прочее	35,8	39,5	30,6	28,3
Всего	35,4	36,0	28,9	27,8

Один из ракурсов мобильности – это сравнение респондента с его (её) родителями, когда они были в таком же возрасте, как он (она) сейчас (Рисунок 3.1.5). Динамика очень показательна. Респонденты пенсионных возрастов чаще всего живут лучше, чем их родители, и с возрастом доля таких ответов только увеличивается. Когорты предпенсионных возрастов, наоборот, считают, что их родители в их возрасте жили лучше, чем они сейчас. Молодежь считает, что живет примерно так же, как родители в таком же возрасте.

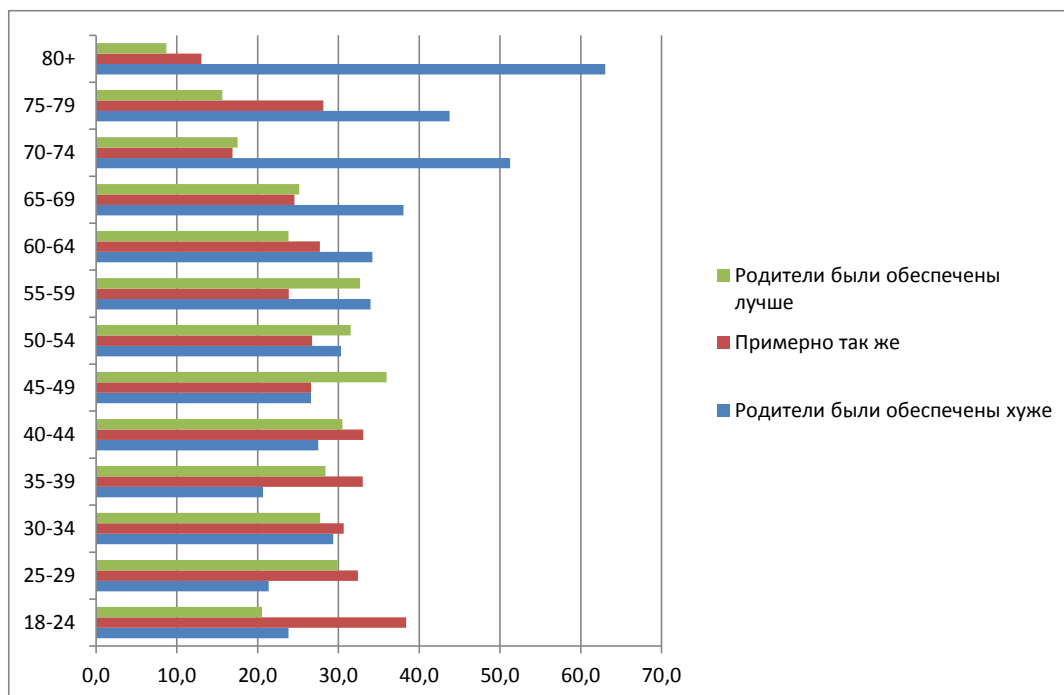

Рисунок 3.1.5 – Материальная обеспеченность родителей респондента, когда они были в таком же возрасте, как он (она) сейчас, по возрастным группам респондентов, %

Для анализа имущественной обеспеченности домашних хозяйств при опросе был выбран короткий индикаторный список предметов, в который вошли холодильник, стиральная машина, посудомоечная машина, компьютер, доступ к интернету, включая мобильный, и автомобиль легковой иностранного или отечественного производства, либо другое транспортное средство. Приборы минимального потребительского стандарта – холодильник и стиральная машина – есть почти у всех домашних хозяйств, и анализ различий по стадиям жизненного цикла семей показывает, что их отсутствие рационально обусловлено неотягощенностью респондента семейными узлами (одиноко проживающие молодые люди), а как только они появляются, бытовые приборы входят в обиход (Таблица 3.1.5).

Таблица 3.1.5 – Наличие бытовых приборов и транспортных средств у домохозяйств на разных стадиях жизненного цикла, доля группы

	Холодильник	Стиральная машина	Посудомоечная машина	Домашний компьютер или ноутбук	Доступ к Интернету	Легковое авто иностранного производства	Легковое авто отечественного производства	Другое транспортное средство
одиноким моложе 36 лет, проживающие с родителями	100,0	95,4	8,9	91,7	91,2	32,3	24,5	3,7
одиноким моложе 36 лет, проживающие отдельно	98,9	86,3	6,0	87,4	90,8	23,5	10,4	1,4
бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	100,0	96,2	14,0	88,3	88,1	44,5	17,2	2,4
пары с детьми младше 5 лет	99,4	97,7	9,8	89,5	90,4	38,2	23,8	2,2
пары с детьми от 6 до 15 лет	99,7	97,7	8,0	92,6	89,4	38,9	26,0	4,8
пары с детьми от 16 до 25 лет	100,0	97,7	12,9	93,5	92,0	40,8	22,9	4,0
пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	100,0	97,2	6,9	58,7	56,6	31,9	21,9	2,1
пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	100,0	96,9	7,4	23,1	23,6	16,7	15,6	3,0
одиноким старше 60 лет	99,8	88,5	2,8	13,5	12,9	1,9	3,2	0,1
монородительские семьи (любого возраста)	99,7	96,5	3,3	74,0	71,1	16,1	11,2	1,8
одиночка старше 36 лет	98,4	90,6	5,8	51,4	51,8	15,7	6,5	0,4
прочее	99,8	96,7	8,7	73,6	69,8	30,8	26,7	6,2
Всего	99,7	95,1	7,7	70,5	69,4	27,9	18,1	2,8

Посудомоечная машина – индикатор высокого материального статуса, чаще всего есть у младших супружеских пар, живущих без детей (женщине до 46 лет), и пар проживающих с детьми трудоспособного возраста (16-25 лет детям). Компьютеры и интернет есть в 9 из 10 домашних хозяйств верхней половины классификации, вплоть до домохозяйств с почти взрослыми детьми. А начиная со стадии «пустое гнездо», доля пользователей компьютера снижается до 57-59%, возраст всех членов семьи 60 лет становится порогом их широкой распространенности.

Легковые автомобили иностранного производства есть у 40-45% домохозяйств с детьми, еще 17-26% из них имеют отечественные авто – данная группа лидирует по оснащенности автомобилями, выделяясь на фоне средней по

выборке доле 28% обладателей импортного и 18% – отечественного автотранспортного средства.

Комфортное жилище – базовая потребность современного человека, необходимая для развития человеческого потенциала. Уровень жилищной обеспеченности является одной из основных характеристик социально-экономического развития страны, и проблема повышения обеспеченности населения жильем в государственной политике России остается актуальной. Единого и универсального подхода здесь нет, для домашних хозяйств различного уровня достатка и для семей на разных стадиях жизненного цикла нужны разные пути решения (Малева, Овчарова 2010).

По данным ЧСО рассмотрим жилищные условия респондентов в детском возрасте для разных когорт респондентов. За последние полвека жилищные стандарты и условия проживания семей улучшались, и у разных возрастных когорт были разные стартовые условия (Таблица 3.1.6). Среди 40-летних респондентов у 15% в детстве не было своего личного пространства, угла, отдельного письменного стола, за которым можно было делать уроки, и только у 45% была отдельная комната в квартире или доме, для младшей возрастной когорты до 30 лет наличие отдельной комнаты стало преобладающим – 60%, что отчасти связано и со снижением детности.

Таблица 3.1.6 – Жилищные условия респондентов в детстве (в 15 лет) в разрезе возрастных групп, % по столбцу

	Возраст Р, 5-летние группы					Всего
	18-24	25-29	30-34	35-39	40-44	
Была отдельная комната	61,8	59,6	50,3	51,2	45,2	54,9
Отдельной комнаты не было, но был свой угол, письменный стол	28,0	27,9	39,4	37,1	39,5	33,3
Не было отдельного угла	10,2	12,5	10,3	11,7	15,3	11,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Связь между жилищными условиями и стадией жизненного цикла домохозяйства эмпирически очевидна (Таблица 3.1.7). Лидеры по ответам о проживании в стесненных жизненных условиях – монородительские семьи (21%), пары с дошкольниками (18,4%) и более старшими детьми (по 15,8%). На другом полюсе находятся те, кто проживает в наиболее просторном с субъективной точки

зрения жилье – это одиночки старше 60 лет (почти 90% не испытывают никакой стесненности), одиночки старше 36 лет (87,4%) и пары, в которых оба партнера старше 60 лет (86%).

Таблица 3.1.7 – Ощущение стесненности при проживании в зависимости от стадии жизненного цикла семьи, % по строке

	не испытываем стесненности	испытываем определенную стесненность	испытываем большую стесненность
одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями	61,5	30,9	7,6
одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно	77,0	18,9	4,1
бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	63,2	27,9	8,9
пары с детьми младше 5 лет	48,2	33,4	18,4
пары с детьми от 6 до 15 лет	54,6	29,6	15,8
пары с детьми от 16 до 25 лет	58,7	25,5	15,8
пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	81,8	14,2	4,0
пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	86,0	11,9	2,1
одиночки старше 60 лет	89,8	8,0	2,2
монородительские семьи (любого возраста)	51,6	27,5	21,0
одиночка старше 36 лет	87,4	8,7	3,9
прочее	53,6	30,4	16,0

Таким образом, жилищные условия неразрывно связаны с продвижением по демографическому циклу: при формировании новой семейной ячейки хотя бы один из партнеров, а иногда и оба, меняют место проживания, кроме этого смена места постоянного проживания или переезды домохозяйств случаются и без привязки к этапам жизненного цикла.

3.2 Образование

Данные обследования показывают, что дошкольное образование получило 67% респондентов, доля опрошенных, окончивших общеобразовательное учреждение и получивших при этом полное среднее образование, составляет почти 70%. Однако, в высшем образовании численность контингентов составляет всего 22%. Структура выборочной совокупности, достигнутой в ходе исследования, позволяет характеризовать ее как приближенную к репрезентативной для населения России (Таблица 3.2.1). Меньшая доля лиц без профессионального образования связана с недопредставленностью мужчин и женщин самых старших возрастов. Мужчины и женщины, принадлежащие возрастной группе 25-34 года, являются самыми образованными среди всех рассматриваемых возрастных групп.

Таблица 3.2.1 – Распределение выборочной совокупности по уровням образования, % по столбцу

	В выборочной совокупности	По данным Всероссийской переписи населения
Высшее	22,1	23,7
Неполное высшее	10,1	4,8
Среднее профессиональное	35,4	32,4
Начальное профессиональное	4,0	5,8
Нет профессионального	28,4	33,0

Выбор учащимися специальности играет важную роль в подборе будущей работы, а значит и успешности старта карьеры на рынке труда. В условиях массового высшего образования и его инфляции, происходящей по причине низкого качества обучения в значительном числе российских ВУЗов, говорить о высоком потенциале восходящей мобильности основываясь лишь на факте получения диплома, преждевременно.

Всего 38% респондентов работают по той специальности, которую получали в высшем учебном заведении. Объяснение этого феномена заключается в том, что система образования долгое время не соблюдала пропорции подготовки специалистов, в которых нуждается экономика страны. Одной из причин этого является нехватка информации о действительно необходимых рынку профессиях, другой – инерционность системы образования.

Молодые люди при выборе специальности ориентируются на престижность профессии, условия и оплату труда, а также ее востребованность. В настоящее время каждый четвертый опрошенный выбрал профессию экономиста. Специалистов с экономическим, управленческим и юридическим образованием при переходе к рыночной системе хозяйства стало остро не хватать. Востребованность рынком данных кадров привела к повышенному престижу этих специальностей, после чего – к последующему перепроизводству специалистов данной специальности. Технические вузы (производство, промышленность, машиностроением и др.) выбирают 16% респондентов, т.к. выпускники подобных вузов привлекательны для работодателей не только профильных профессий, но и для экономических и управленческих специальностей. Подготовка кадров с высшим образованием по отраслевой специализации «педагогика» – третья по популярности, ее получают 11% опрошенных учащихся. Данная специализация, в основном, заинтересовывает постоянной актуальностью на рынке труда и социальными льготами. Выбор абитуриентов все реже падает на такие специальности, как транспортные, военные, строительные и гуманитарно-социальные. Данные профессии создают в городах и сельской местности среду обитания, благоприятную для проживания населения: развитие инфраструктуры, строительство жилья, охрана и защита населения, разработка регламента социального обеспечения и т.д.

Обратимся к вопросу соответствия специализации, квалификацию по которой получали респонденты, с первым рабочим местом, на которое они устроились сразу после получения профессионального образования. По полученной специальности (полное соответствие) работает подавляющее большинство респондентов – 45% мужчин и 48% женщин и еще 21% мужчин и 16% женщин работают по близким специальностям (рисунок 3.2.1).

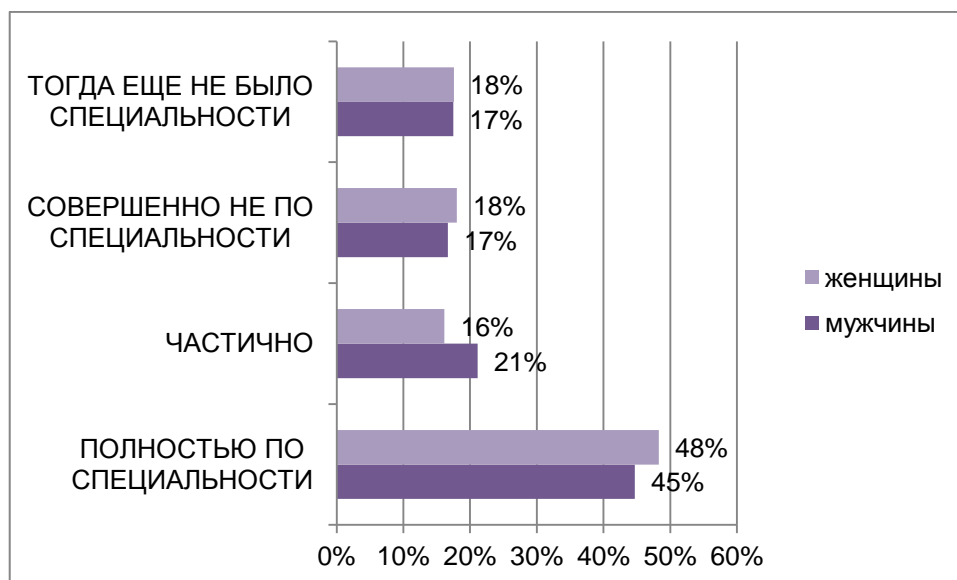

Рисунок 3.2.1 – Соответствие первого места работы и специальности по полу, %

Другими словами, почти 50% всех респондентов, будучи выпускниками вузов, сохраняют приверженность выбранной профессии. 19% мужчин-респондентов, получивших профессиональное образование по специальности «торговля, бытовое обслуживание населения» работают по специальности. Именно в этой отрасли большая часть мужчин продолжили развивать свою профессиональную деятельность. Среди женщин подобной специальностью является «промышленность». Низшую степень заинтересованности как среди мужчин, так и среди женщин представляют «общественное питание, гостиницы», «наука, культура, спорт», «государственное управление, армия, МВД», «сельское хозяйство». Предпочтения респондентов объясняются востребованностью, актуальностью и оплатой труда профессий. Достаточно высокую степень принадлежности к «своей» специальности демонстрируют педагоги, специалисты в области жилищно-коммунального хозяйства, а также в области транспорта и связей.

Важно также учитывать, что смена специальности по ходу трудовой карьеры не может оцениваться как однозначно негативное явление. В конечном счете, такая мобильность обеспечивает более полное согласование работников и рабочих мест, которыми располагает экономика. Вместе с тем повсеместное распространение работы не по специальности может рассматриваться как сигнал того, что эффективное взаимодействие между системой образования и рынком труда

нарушено и что значительная часть издержек на образование (как общественных, так и частных) затрачивается впустую. В этом случае общество (включая самих обучающихся) выиграло бы, если бы масштабы подготовки по тем специальностям, которые не востребованы рынком, были бы сокращены, а масштабы подготовки по тем специальностям, на которые все равно идет активное переключение, - расширены (Гимпельсон и др., 2009).

Рассмотрим дифференциацию уровня образования респондента по демографическим типам домохозяйств. В некоторых типах домохозяйств распределение по уровню образования не получило статистически значимого наполнения ввиду малочисленности самих этих групп. Различия по остальным типам выглядят следующим образом. Самый низкий уровень образования предсказуемо наблюдается в домохозяйствах, состоящих из одиноких пенсионеров – среди них самая низкая доля тех, кто имеет высшее образование – всего 17,6%, а также самая высокая доля респондентов без профессионального образования (33,6%). Еще треть респондентов из этого типа семей имеют среднее профессиональное образование (34,7%) и начальное профессиональное – 13,5%.

Также достаточно низок уровень образования респондента в семьях, где проживают один родитель и один или два взрослых ребенка (старше 18 лет) – высшее образование есть у 24% опрошенных из таких семей, а нет никакого профессионального образования – у 30,4%. Еще четверть респондентов имеют среднее профессиональное образование, а начальное профессиональное – 6,6%.

Самый высокий уровень образования респондента оказался в семьях, где проживают пары с одним ребенком, не достигшим 18 лет без прочих родственников. Более трети респондентов из таких домохозяйств имеют высшее образование – 36,3% и незаконченное высшее – 2%. Также высока доля опрошенных со средним профессиональным образованием – 41,6%. В то же время доля людей без профессионального образования самая низкая, она составляет 13,1%.

В семьях остальных типов доля тех, кто получил диплом о высшем или неполном высшем образовании составляет около трети, а людей без профессионального образования – чуть менее пятой части (Таблица 3.2.2).

Таблица 3.2.2 – Распределение респондентов по уровню образования и демографическому типу семьи, % по строке

Демографический тип домохозяйства	Уровень образования				
	Нет профессионального	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Неполное высшее	Высшее
одинокa трудоспособного возраста	19,2	8,2	38,1	1,7	32,8
одинокa пенсионного возраста	33,6	13,5	34,7	0,6	17,6
пара без детей и прочих родственников	18,7	11,5	37,6	2,4	29,8
пара с 1 ребенком до 18 лет без родственников	13,1	6,9	41,6	2,0	36,3
пара с 2 и более детьми до 18 лет без прочих родственников	15,7	10,3	37,7	3,6	32,7
пара с детьми старше 18 лет	18,1	13,0	38,0	3,7	27,2
пара с детьми до 18 лет	15,1	15,8	36,0	0,0	33,1
монородительская семья с детьми до 18 лет без прочих родственников	18,6	10,5	33,7	5,8	31,4
один родитель и один или два взрослых ребенка (старше 18 лет)	30,4	6,6	25,1	13,8	24,0
прочие семьи (с прочими лицами)	38,5	7,2	28,7	3,1	22,6

Можно утверждать, что проведенный анализ позволил выявить существование зависимости между уровнем жизни респондентов и уровнем образования респондентов. Очевидна важность образовательного потенциала в контексте задач успешной самореализации на рынке труда и улучшения материального благополучия. В особенности это касается высшего образования как наиболее развитого ресурса. Люди с высшим образованием чаще имеют работу, их доход выше, чем у опрошенных с более низким уровнем образования, лучше жилищные условия, и они чаще могут позволить себе покупать все, что захотят. Характеристики респондентов со средним профессиональным образованием по некоторым позициям приближаются к таким же у людей с высшим, но никогда не превосходят их. В группе людей без профессионального образования преобладают пенсионеры.

Как показало обследование, родители задумываются над образовательными стратегиями детей уже с самых ранних лет. Так, на каждом из этапов образования ребенка, они думают о следующем. В дошкольный период занимаются активной

подготовкой ребенка к школе. Для детей-школьников находят дополнительные занятия, помогающие в учебе и последующем получении профессионального образования.

Основными барьерами к реализации образовательных стратегий детей являются отсутствие подходящих образовательных учреждений, куда можно было бы водить ребенка, если говорить о сельской местности, и невозможность сопровождать ребенка на такие занятия – если речь о городской. Наряду с внешними барьерами есть и внутренние – нежелание ребенка, нехватка у него времени.

Большинство родителей нацелены на то, чтобы ребенок получил высшее образование, и выстраивают его образовательные стратегии в соответствии с этим принципом уже с самых ранних лет. Так, респондентов просили ответить на вопрос о том, насколько им важно, чтобы их дети в дальнейшем получили высшее образование. Ожидаемо, больше половины опрошенных (57,1%) ответили, что получение высшего образования обязательно. Тем не менее, почти треть респондентов (29,7%) готова предоставить ребенку выбор, идти в высшее учебное заведение или нет. Менее десятой части родителей считают получение высшего образования совершенно необязательным. Причем распределение респондентов в зависимости от типа поселения по вопросу дальнейшего получения высшего образования этому вопросу довольно схожее, хотя жители сельской местности чаще отвечали, что их ребенок может получить, а может и не получать высшего образования (35,7% против 27,4%), а жители городов чаще считают это абсолютно необходимым (58,6% против 53,2%).

Мнение о получении высшего образования напрямую зависит от уровня среднедушевого дохода в домохозяйстве. Так, если в нижнем квинтиле только чуть больше половины родителей (56,5%) считают, что получить его для ребенка обязательно, то в группе наивысшего дохода так думают уже три четверти (75,6%) опрошенных.

3.3 Поведение населения на рынке труда

Трудовая деятельность является основным источником доходов для подавляющего большинства российских семей. Уровень доходов от трудовой деятельности зависит от профессионально-квалификационных, отраслевых и других характеристик рабочих мест, с одной стороны, возможностей и активности индивидов, с другой. Разный уровень ресурсов индивидов и домохозяйств формирует разные возможности и результаты на рынке труда. Занятие (профессия) в значительной степени определяет социально-экономический статус, жизненные стили и поведение (Асп 2006; Шкаратан, Ястребов 2007; Edgell 2005). Профессионально-квалификационные позиции индивидов важны для анализа социальной структуры, характеристик и поведения социально-экономических групп населения во всех сферах жизнедеятельности.

Сравнение уровней занятости по половозрастным группам в рамках данного массива с генеральной совокупностью, представленной Обследованием населения по проблемам занятости (ОНПЗ)⁶, обнаруживает сходство в большинстве возрастных групп. Расхождения фиксируются в младшей и старшей возрастных группах (см. рисунок 3.3.1).

⁶ К сожалению, на момент подготовки данного материала отсутствуют сведения ОНПЗ за 3 квартал 2013 г. (занятость, безработица и экономическая активность по возрастным группам). Здесь и далее приведены данные ОНПЗ за 2 квартал 2013 г., пересчитанные для обеспечения сравнимости (возрастная группа 20-72). Источник: Обследование населения по проблемам занятости за 2 квартал 2013 г., - http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm.

Данные об общем уровне занятости за июль-август 2013 г. свидетельствует о менее выраженном сезонном увеличении занятости в 2013 г., в сравнении с 2012 г. В 2012 г. уровень занятости в 3 кв. превышал соответствующее значение 2 кв. на 0,6%.

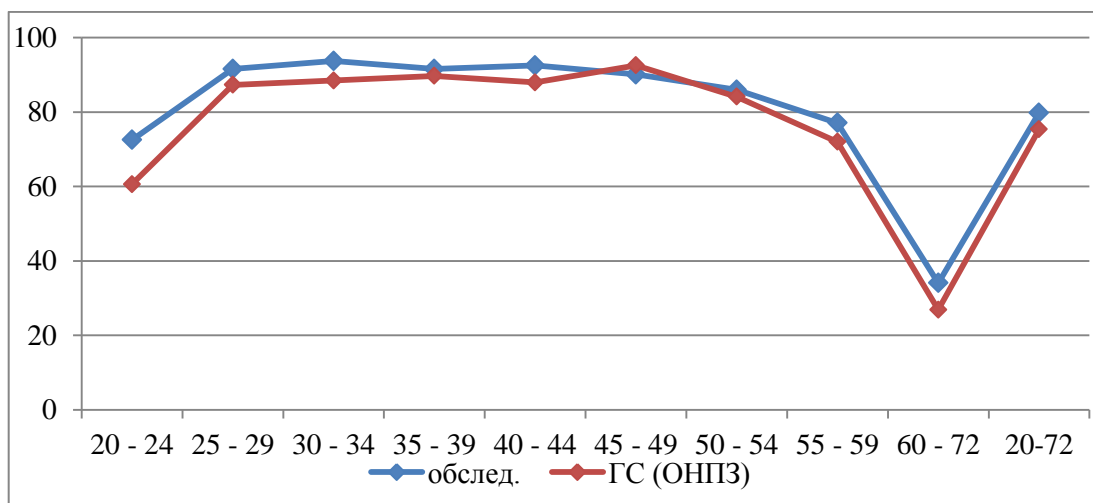

Рисунок 3.3.1 - Уровни занятости по возрастным группам, мужчины, ОНПЗ 2 кв. 2013 г. и данные обследования ЧСО, в % к численности возрастной группы

Сходная картина наблюдается и при анализе уровней занятости женщин. Заметные расхождения в уровне занятости наблюдаются в возрастной группе 20-24: уровень занятости в рамках рассматриваемого массива по данной группе составляет 62%, по данным ОНПЗ за 2 квартал 2013 года – 49%. Вместе с тем, в возрастной группе женщин 60-72 расхождения менее заметны (см. рисунок 3.3.2). Общий уровень занятости женщин в возрасте 20-72 по данным обследования ЧСО – 66%, по данным ОНПЗ – 64%.

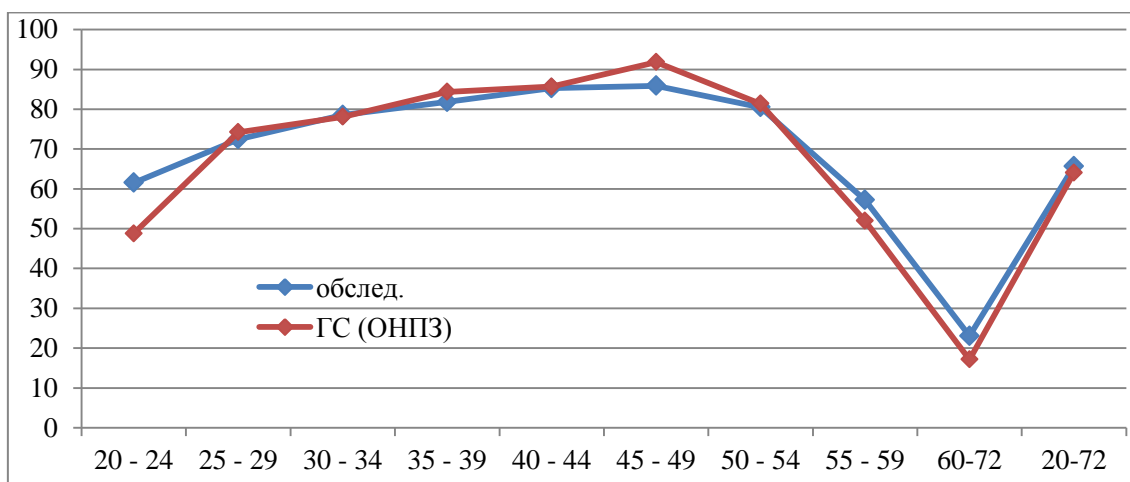

Рисунок 3.3.2 - Уровни занятости по возрастным группам, женщины, ОНПЗ 2 кв. 2013 г. и данные обследования ЧСО, в % к численности возрастной группы

Уровень общей безработицы среди населения в возрасте 20-72 года по данным обследования ЧСО составил 4,5%, в т.ч. 4,6% среди мужчин и 4,2% среди

женщин. По данным ОНПЗ за 2 квартал 2013 г. данный показатель в возрастной группе 20-72 составил 5,2%, в т.ч. среди мужчин – 5,5%, среди женщин – 4,9%.

Анализ внутри возрастных групп обнаруживает отдельные различия (см. рисунок 3.3.3). Однако в силу малой наполненности групп ошибка оценки данного показателя довольно велика.

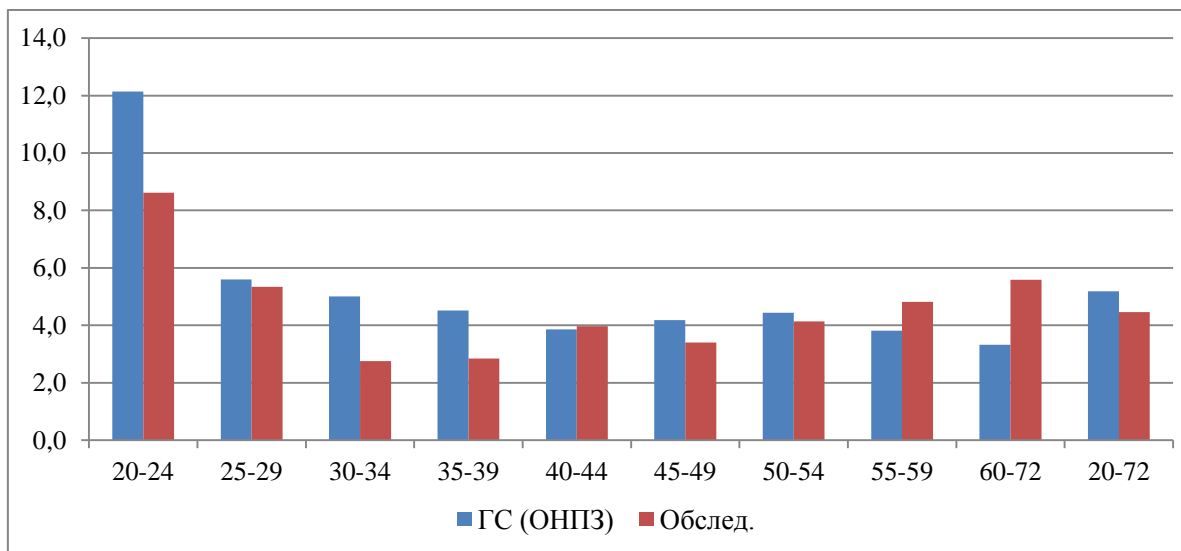

Рисунок 3.3.3 - Уровни безработицы по возрастным группам, ОНПЗ 2 кв. 2013 г. и данные обследования ЧСО, в % к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы

Население в возрасте 18-72 показывает более высокий уровень занятости городского населения (72%) в сравнении с сельским (66%). Сходные различия (разрыв в 6 п.п.) фиксируются в ГС по возрастной группе 15-72: уровень занятости городского населения – 61%, сельского – 55%⁷.

92% респондентов отметили, что работают полный день, полную рабочую неделю (30 и более часов в неделю), 8% - работают неполный рабочий день, неполную неделю. Анализ данных показывает, что работа неполный день более распространена в молодых возрастах (до 25 лет), а также в старших возрастных группах (55 лет и старше). Среди женщин удельный вес работающих неполный рабочий день выше (10%), в сравнении с мужчинами (7%).

⁷ К сожалению, структура представления данных Росстатом не позволяет пересчет показателей по городскому и сельскому населению для обеспечения сопоставимости по аналогичным возрастным группам.

Важно подчеркнуть, что удельный вес неполной занятости в России существенно ниже, в сравнении с другими странами. По данным Росстата, удельный вес работающих неполный день, неделю (менее 30 часов в неделю) на основной работе в 2012 году составил 4,3% от общего числа занятых⁸. Тогда как средневзвешенное значение по странам ОЭСР составило 16,9% (см. рисунок 3.6).

Согласно данным опроса, 10% работающих респондентов имели вторую работу или подработки, при этом 4% работающих указали на работу по совместительству на своем или чужом предприятии, 2% - работу по договору подряда, срочному договору; 4% - различные подработки, 1% - работу в собственном домашнем хозяйстве, производство сельскохозяйственной продукции для реализации.

На наличие второй работы, подработки чаще указывают работающие неполный рабочий день (17%) в сравнении с теми, кто имеет полную занятость (9%). В разрезе видов экономической деятельности чаще указывают на дополнительную работу работники науки, культуры и спорта (20%) и образования (14%) в сравнении с другими ВЭД.

Около 71% респондентов заняты в формальном (корпоративном) секторе (работа в организациях), 29% - в неформальном. При этом абсолютное большинство занятых в неформальном секторе работают по найму (работа на частное лицо, индивидуального предпринимателя, фермера). Однако, как показывает практика, подобная занятость часто носит черты самозанятости (отсутствие гарантированной оплаты, участие в расходах на организацию экономической деятельности и пр.).

Самостоятельно обеспечивают себя работой 5% респондентов. Это индивидуальные предприниматели (2%), владельцы, совладельцы предприятий (1,3%), лица свободных профессий, независимые подрядчики, распространители товаров (1,4%). Из тех, кто самостоятельно обеспечивает себя работой, 52% отметили, что зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя, 12% указали, что их предприятие зарегистрировано в качестве юридического лица.

⁸ Неполная занятость определяется на основе обычных часов работы на основной работе. Работающие меньше 30 часов в неделю относятся к частично занятым. В рамках обследования ЧСО, в силу многоцелевого характера исследования, применяется упрощенный инструментарий. Соответственно, показатели не являются сравнимыми.

Отметили, что регистрация в стадии оформления 3%. Работают без регистрации или оформления 33%.

Одной из актуальных проблем пенсионной системы в России является уплата страховых взносов и формирование пенсионных прав предпринимателей и самозанятых лиц. Данные проведенного обследования показывают, что менее половины (42,9%) предпринимателей и самозанятых лиц делали отчисления в Пенсионный фонд РФ за последний год (см. рисунок). Еще 14,6% предпринимателей и самозанятых лиц, по их словам, делают отчисления в Пенсионный фонд РФ частично, а 42,5% предпринимателей и самозанятых лиц не делают отчисления в Пенсионный фонд РФ. Чуть более трети предпринимателей и самозанятых лиц (39,3%) уплачивают страховые взносы в Пенсионный фонд РФ со всех доходов, 17% предпринимателей и самозанятых лиц уплачивают страховые взносы лишь с части доходов, а почти половина предпринимателей и самозанятых лиц (43,7%) не уплачивают взносы в Пенсионный фонд РФ совсем. При этом средний и медианный доход предпринимателей и самозанятых лиц не уплачивающих страховые взносы в Пенсионный фонд существенно ниже, чем средний и медианный доход предпринимателей и самозанятых лиц, полностью уплачивающих страховые взносы в Пенсионный фонд.

Анализ демографического профиля самозанятых показывает, что среди них преобладают мужчины - 70%, что существенно выше, в сравнении с работающими по найму в организациях (50%) и у частных лиц (52%). Самозанятые старше, чем работающие по найму. Среди них меньше удельный вес лиц в возрасте до 30 лет: 18% в сравнении с 25% среди работающих по найму. Выше удельный вес старших возрастных групп (60 лет и более).

Анализ отраслевых характеристик показывает, что среди самозанятых выше удельный вес работающих в сфере сельского хозяйства – 16%, в сравнении с 8% среди работающих по найму. Среди самозанятых, равно как и среди работающих по найму у частных лиц, выше удельный вес занятых в строительстве, торговле, обслуживании, что закономерно, учитывая отраслевые характеристики формального и неформального секторов.

Рассмотрение профессионально-квалификационных позиций самозанятых показывает заметно более высокий удельный вес руководителей (руководители

малых предприятий), а также рядовых работников торговли, ЖКХ, бытового обслуживания⁹.

Как было сказано выше, 95% работающих работают по найму. Из них 75% работает в формальном секторе – на предприятиях, в организациях¹⁰. 25% - работают в неформальном секторе (на зарегистрированных ИП, на частных лиц, не имеющих регистрации в качестве ИП).

Опрос показал, что среди работающих по найму 82% работников оформлены официально по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту, в т.ч. 93% среди работающих в организациях и 51% среди работающих в неформальном секторе. Работают на основе договора гражданско-правового характера (выполнение конкретных работ, услуг) – 9%, в т.ч. 5% среди работников организаций и 22% среди работников неформального сектора. Работают на основе устной договоренности без оформления документов 8% работающих по найму, в т.ч. 2% в формальном секторе и 25% среди работающих в неформальном секторе.

Для 92% работающих по найму их работа является постоянной. В том числе для 96% работающих в формальном секторе и для 83% работающих по найму в неформальном секторе. Указали на временный характер своей работы 5% работников, в т.ч. среди работников организаций – 3%. Среди работающих по найму у ИП, незарегистрированных физических лиц этот показатель составил 12%. 4% занятых в неформальном секторе указали на то, что работа является сезонной или разовой, случайной.

Следует отметить, что широкое распространение неформальной занятости в России снижает объем страховых взносов в пенсионную систему и представляет угрозу для финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств.

⁹ В соответствии с кодировкой по ОКЗ. К руководителям отнесены самозанятые, имеющие более 5 наемных работников вне зависимости от наличия регистрации, и зарегистрированные ИП, владельцы, имеющие трех и более работников. Остальные самозанятые кодировались по характеру выполняемой работы.

¹⁰ Применяется определение формального сектора как работа на предприятиях, в организациях, учреждениях, имеющих статус юридических лиц. Неформальный сектор – работа на частных лиц, индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, работа в сфере предпринимательства без образования юр.лица, самозанятость (определение МОТ). При этом занятость в организациях может иметь неформальный характер (без оформления и пр.). Занятость в неформальном секторе может иметь надлежащее оформление, соблюдение Трудового кодекса и пр.

Высокий уровень теневой занятости и скрытой заработной платы повышает риски того, что размер будущих пенсий будет ниже социально приемлемого уровня.

Доля работников, получающих зарплату частично или полностью «в конверте» составляет в целом 20,3%. При этом доля респондентов, получающих заработную плату «в конверте» является наиболее высокой среди молодежи (17,4%), а также среди лиц в возрасте 60 лет и старше (12,7%).

Вероятность выплаты заработной платы частично «в конверте» возрастает при увеличении индивидуального дохода респондента. Если в первой квинтильной группе по индивидуальному доходу получают заработную плату частично «в конверте» 6,4% работников, то в пятой квинтильной группе получают заработную плату частично «в конверте» уже 18,2% работников. С другой стороны, вероятность выплаты заработной платы полностью «в конверте» в более высоких квинтильных группах ниже, чем в низких квинтильных группах. Так, если в первой и второй квинтильных группах доля работников, получающих заработную плату полностью «в конверте» составляет соответственно 12,7% и 13,1%, то в четвертой и пятой квинтильных группах эта доля уже в 2 раза ниже: соответственно 6,4% и 6,1%. Предоставление рассматриваемых гарантий (оплата больничных и отпуска) распространяется главным образом на тех работников, которые оформлены официально (по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту).

На вопрос о наличии на предприятии программы дополнительных корпоративных пенсий каждый десятый опрошенный работник ответил положительно, 45% ответили «нет» и 42% указали, что не знают. Среди работников организаций отметили наличие на предприятии дополнительных корпоративных пенсий 13%, среди занятых в неформальном секторе – 3%. Среди респондентов, указавших на наличие на их предприятии программы корпоративных пенсий, две трети (67%) отметили, что имеют право на такую пенсию.

В целом, возрастные «профили» работников формального и неформального секторов различаются. Среди работающих в организациях меньше удельный вес молодежи до 30 лет, выше удельный вес работников старше 50 лет (см. рисунок 3.3.4).

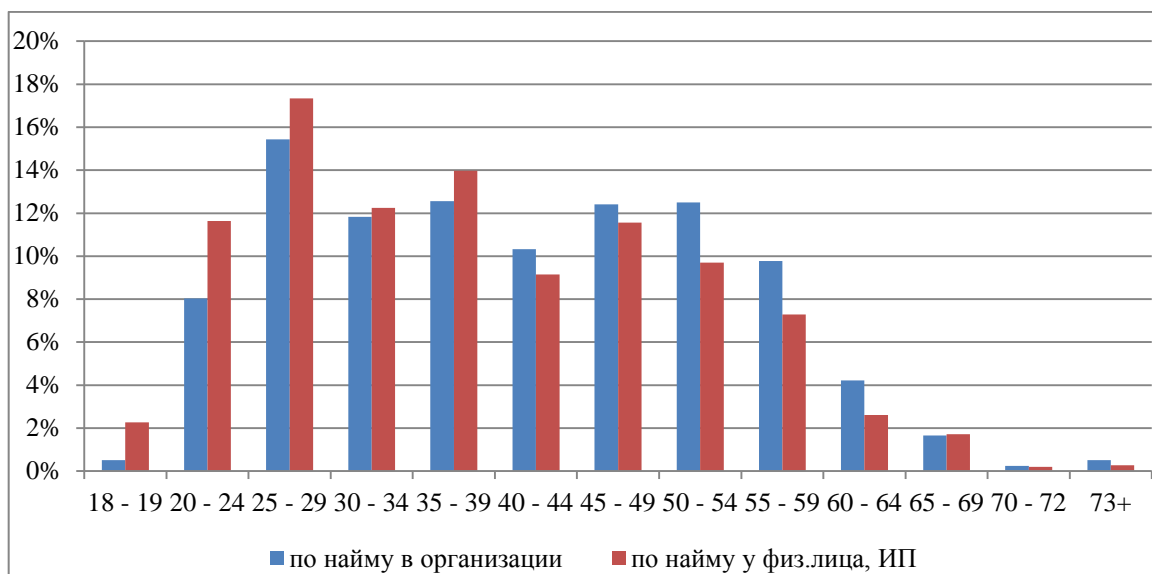

Рисунок 3.3.4 – Распределение по возрастным группам, работники формального, неформального секторов, %

Средний размер заработной платы работающих по найму составил, по данным обследования, 21,9 тыс. рублей. В т.ч. средняя заработная плата респондентов, работающих в организациях полный рабочий день, составила 22,4 тыс. рублей. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций за январь – август 2013 года составила 29 тыс. рублей¹¹.

Анализ профессионально-квалификационной структуры по основной работе респондента показал, что 5% работающих респондентов являются руководителями, 19% замещают рабочие места специалистов высшего уровня квалификации, 20% выполняют работу специалистов среднего уровня квалификации, 4% являются служащими, занятыми подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием; 15% являются рядовыми работниками сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности. Работают в качестве квалифицированных рабочих 24%, в качестве неквалифицированных рабочих – 9%.

Как отмечалось, уровень безработицы выше среди молодежи до 30 лет, в сравнении с другими возрастными группами. Уровень безработицы среди мужчин выше, в сравнении с женщинами. Более высокий уровень безработицы отмечается в

¹¹ Социально-экономическое положение в России, январь-август 2013 года. - М.: Росстат, 2013.

сельских населенных пунктах, в сравнении с городами. Ожидаемо, уровень безработицы ниже среди респондентов с высшим образованием, выше – среди респондентов с другими уровнями образования (см. рисунок 3.3.5).

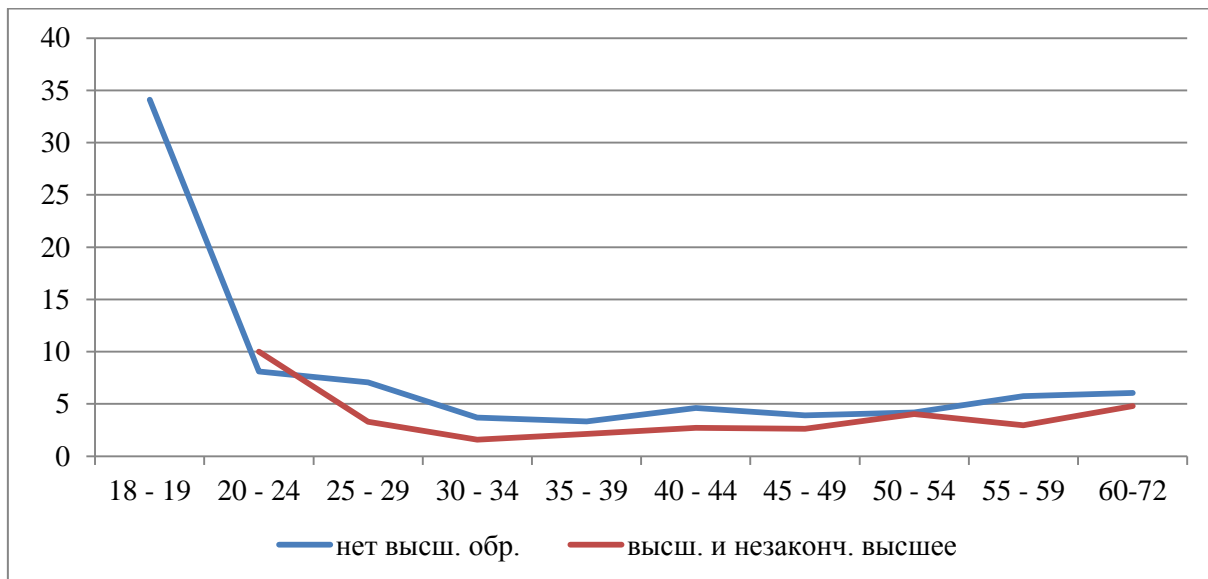

Рисунок 3.3.5 – Уровень безработицы по возрастным группам, респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием, респонденты с другими уровнями образования, %

Анализ продолжительности безработицы обнаруживает относительно благополучную ситуацию. 47% безработных ищут работу в течение 3-х месяцев, 20% - 4-6 месяцев, 10% - от полугода до года. Длительно безработными, ищущими работу свыше 1 года, в рамках данного обследования являются 22% безработных. Анализ ответов безработных на вопрос о резервной заработной плате: показывает довольно высокое среднее значение (20,7 тыс. рублей) в сравнении со средней зарплатой работающих в данной массе (21,9 тыс. рублей). Медианное значение составило 15 тыс. рублей.

В целом, исследование документирует высокий уровень дифференциации условий занятости в зависимости от сектора (формальный, неформальный), отрасли и квалификационной категории замещаемых рабочих мест.

3.4 Пенсионное поведение населения

В России набирает обороты процесс старения населения. Только в период с 2006 по 2011 гг. численность пенсионеров выросла на 4,7% - с 38325 тысяч человек до 40162 тысяч человек (по состоянию на первое января 2012 года). При этом численность экономических активных людей, которая приходится на одного пенсионера, снизилась с 1,75 до 1,7¹². Среди пенсионеров преобладают женщины: соотношение между мужчинами и женщинами составляет примерно 1 к 2. Это происходит из-за того, что процент дожития мужчин до пенсионного возраста существенно ниже, чем процент дожития женщин. Около 30% пенсионеров проживает в сельской местности, около 70% - в городской. Разница между средней пенсией мужчин и женщин стабильно составляет около 400 рублей. Средняя пенсия с начала 2006 года по начало 2012 года выросла примерно в 3,5 раза. За прошедшие годы разница между пенсией жителей сельской местности и городской местности выросла. Если в начала 2006 года она составляла около 400 рублей, то в начале 2012 – примерно 1200 рублей.

Количество работающих пенсионеров с начала 2006 и до начала 2012 года существенно выросло – с 9,4 миллионов до 13 миллионов. Большая часть их них получают пенсию по старости, однако есть и те, кому назначены пенсии по инвалидности, по потере кормильца или социальные. В целом, занято на рынке труда чуть меньше одной трети всех пенсионеров.

Таблица 3.4.1 – Численность работающих пенсионеров по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров¹⁾

	2006 ²⁾	2007	2008	2009 ²⁾	2010	2011
Все пенсионеры, тыс. чел.	9378	10198	10970	11708	12380	13030
из них получающие пенсии:						
по старости	8268	9096	9866	10589	11345	11995
по инвалидности	951	936	923	926	831	818
по потере кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	19	12	10	10	10	10
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	77	86	95	98	101	105

¹² Здесь и далее: Российский Статистический Ежегодник 2012

	2006 ²⁾	2007	2008	2009 ²⁾	2010	2011
федеральные государственные гражданские служащие	4	6	10	10	13	15
социальные	59	62	66	75	79	86

1) Данные приведены по пенсионерам, состоящим на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации. В связи с внесением изменений в пенсионное законодательство произошло перераспределение пенсионеров по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров. Данные пересчитаны в сопоставимой с 2010 г. методологии расчета численности пенсионеров.

2) На конец года.

Источник: Российский Статистический Ежегодник 2012.

По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, средний размер трудовой пенсии в России на 1 апреля 2013 года составил 10236 рублей, трудовой пенсии по старости — 10645 рублей, пенсии по инвалидности — 6651 рублей и пенсии по случаю потери кормильца — 6550 рублей¹³.

Данные обследования «Человек, семья и общество» свидетельствуют, что большинство молодых респондентов в возрасте до 45 лет имеют низкий уровень информированности о различных аспектах пенсионной системы (74,6%). Высокий уровень информированности имеют лишь 5,7% респондентов (см. рисунок). Низкий уровень информированности населения, особенно в молодом возрасте, по пенсионным вопросам негативно сказывается на пенсионном поведении населения, не стимулируя заинтересованность населения в избегании неформальной занятости и скрытой оплаты труда, а также заинтересованность населения в индивидуальном пенсионном накоплении.

¹³ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Средние размеры пенсий с 1 апреля 2013 года, <http://www.rosmintrud.ru/pensions/indexing/16>

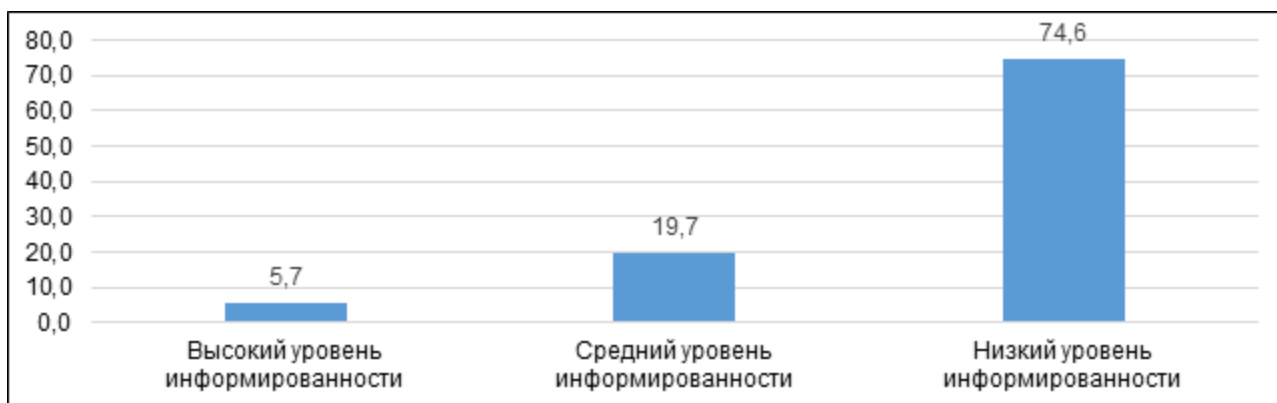

Рисунок 3.4.1 – Уровень информированности лиц, не получающих пенсию младше 45 лет, о различных аспектах пенсионной системы, %

Лица моложе 45 лет не вполне хорошо осведомлены и о существовании обязательной накопительной части пенсии. Только 38,1% респондентов моложе 45 лет, не получающих пенсию, сообщили, что «что-то слышали» о накопительной части. Сравнивая полученные данные с данными телефонного опроса населения, проведенного Центром методологии федеративных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в ноябре 2012 г., можно отметить, что несмотря на активное обсуждение пенсионной проблематики в средствах массовой информации население в целом не становится более осведомленным относительно существования обязательной накопительной части пенсии.

Уровень информированности выше среди лиц с высоким уровнем образования и дохода, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, а также тех, кто получает заработную плату полностью официально. Уровень информированности повышается при увеличении возраста. Если среди респондентов в возрасте от 18 до 24 лет доля лиц, имеющих средний и высокий уровень информированности по пенсионным вопросам, составляет 14%, то среди респондентов в возрасте от 40 до 44 лет доля лиц, имеющих средний и высокий уровень информированности по пенсионным вопросам, составляет уже 34%.

На рисунке 3.4.2 представлена информация о том, на какие доходы (помимо пенсии) в дальнейшем планируют жить респонденты предпенсионного возраста. Они рассчитывают на собственные заработки (46%), заработки супруга/супруги

(16%). Не рассчитывают ни на какие доходы только 28% и еще 10% затруднились ответить. При этом на собственные сбережения рассчитывают 11% респондентов в возрасте старше 45 лет, не получающих пенсию, а на дополнительную пенсию из негосударственного пенсионного фонда лишь 2% респондентов.

Рисунок 3.4.2 – Планируемые источники дохода жизни на пенсии, респондентов старше 45 лет, не получающие пенсию, %

Обследование «Человек, семья, общество» содержит ряд вопросов, способных пролить свет на отношение населения к текущим мерам по реформированию пенсионной системы. На рисунке 3.4.3 показано, от чего, по мнению респондентов непенсионного и пенсионного возраста должна зависеть их трудовая пенсия. С точки зрения респондентов моложе пенсионного возраста, их трудовая пенсия должна зависеть от стажа и размера заработной платы (по 56%), от суммы страховых взносов (28%) и от возраста выхода на пенсию (20%). Затруднились ответить 15% респондентов.

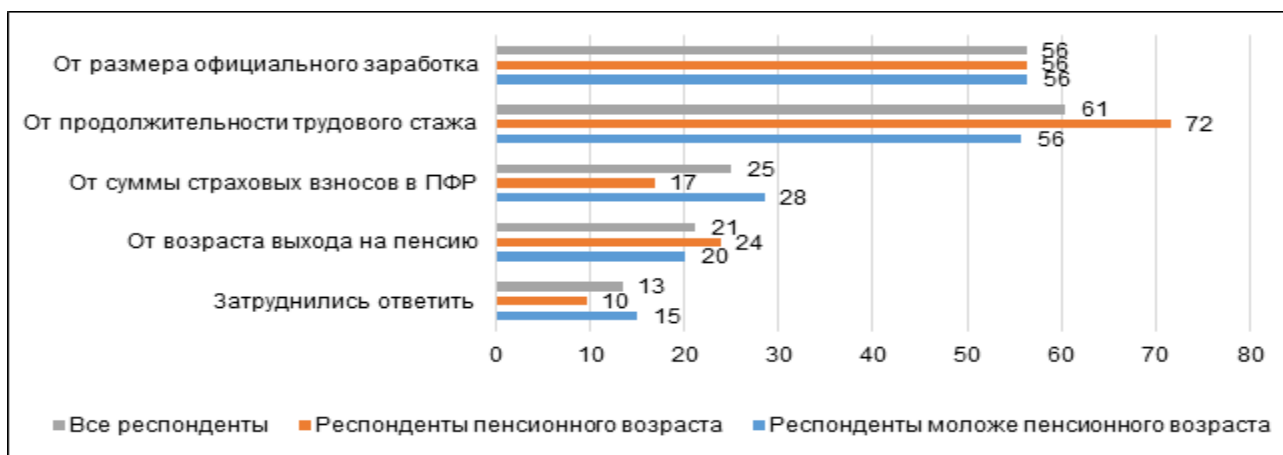

Рисунок 3.4.3 - Мнение респондентов относительно того, от чего должна зависеть их трудовая пенсия, %

В обследовании задавался вопрос о том, каким, с точки зрения респондентов, должен быть минимальный трудовой стаж, необходимый для получения пенсии. Преобладающая часть респондентов (39%) считают, что он должен быть от 15 до 30 лет; 24% – меньше 5 лет; 18% – 30-35 лет и 11% – от 5 до 15 лет. Минимальный стаж менее существующего законодательно определенного минимального страхового стажа назвали менее 1% (0,4%) опрошенных респондентов. Можно предположить, что в случае законодательного увеличения минимального страхового стажа до 15 лет доля населения не согласного с данной инициативой достигнет 10%.

Помимо этого, обследование содержит данные, характеризующие самооценку респондентов относительно того, успеют они или нет отработать стаж в 30 (для женщин) и в 35 (для мужчин) лет до достижения ими пенсионного возраста. Данный вопрос был задан респондентам для того, чтобы выделить группы риска, которым не будут предоставляться надбавки за продолжительный страховой стаж в условиях принятия новой пенсионной формулы. В соответствии с планируемыми изменениями в пенсионном законодательстве женщины, имеющие страховой стаж более 30 лет, и мужчины, имеющие страховой стаж более 35 лет, будут получать повышенный размер пенсии.

Среди респондентов старше 45 лет не успеют отработать это время 20,1% опрошенных респондентов, еще 16,4% респондентов также входят в группу риска, так как не уверены, успеют или нет отработать указанный выше стаж. Более половины (64%) респондентов сообщили, что успеют отработать необходимый стаж.

Среди респондентов моложе 45 лет доля лиц сообщивших, что точно не успеют отработать указанный стаж ниже и составляет 15%. В то же время, среди респондентов, моложе 45 лет доля затруднившихся оценить успеют ли они отработать указанное количество лет, выше, чем среди респондентов в возрасте 45 лет и старше: соответственно 24,8% и 16,4%.

Важно, что 21,4% респондентов уверены в том, что в их трудовом стаже не было периодов, когда работодатель не уплачивал за них страховые взносы. Почти треть опрошенных респондентов (30%) отметили, что такие периоды были, а примерно половина респондентов (48,7%) затруднились ответить. Среди

респондентов, занятых в бюджетных секторах экономики, таких как государственное управление, армия, МВД, образование и здравоохранение, доля работников, не имеющих в своем трудовом стаже периодов неуплаты страховых взносов, является наибольшей и составляет 58-62,8%.

На момент опроса 27% респондентов, получающих пенсию, работали. Еще 30% респондентов, получающих пенсию, уже не работали, но работали некоторое время после оформления пенсии. Таким образом, меньше половины опрошенных респондентов, получающих пенсию, прекратило работать сразу после оформления пенсии. Среди респондентов моложе 45 лет, не получающих пенсию, планируют работать после достижения пенсионного возраста 41%. Затруднились с ответом почти половина опрошенных респондентов моложе 45 лет — 45,6%, и только 13,3% планируют прекратить работу сразу после достижения ими пенсионного возраста.

Важно, что среди респондентов в возрасте 45 лет и старше, не получающих пенсию, планируют работать уже 54,2%. Доля затруднившихся ответить среди респондентов в возрасте 45 лет и старше, не получающих пенсию, существенно ниже — 27,4%. 18,5% респондентов в возрасте 45 лет и старше точно не планируют продолжать работу после достижения ими пенсионного возраста. Респонденты с высшим образованием чаще отвечали, что они планируют оставаться на рынке труда после достижения пенсионного возраста.

Чуть меньше одной трети планирующих работать респондентов в возрасте старше 45 лет (31%) собираются работать 3-5 лет. От 1 до 2 лет планируют работать 15% респондентов, еще столько же планируют работать от 6 до 10 лет. И только 5% планирующих работать респондентов в возрасте старше 45 лет планируют работать 11 лет и более. Больше одной трети (35%) затруднились с ответом на данный вопрос.

Анализ причин продолжения работы пенсионерами, в зависимости от их пола показывает, что наиболее значимой причиной продолжения работы как у мужчин, так и у женщин является нежелание терять заработок: данную причину отметили 55% работающих мужчин, получающих пенсию, и 54% работающих женщин, получающих пенсию. Также актуальными причинами продолжения работы являются любовь и интерес к своей работе, а также необходимость финансово помогать родственникам. Актуальность продолжения работы в связи с ее общественной значимостью возрастает у лиц с более высоким уровнем образования. Существенных

различий в причинах продолжения работы после оформления пенсии между мужчинами и женщинами не наблюдается.

Важным аспектом пенсионного поведения населения является его участие в формировании накоплений. Проведем анализ готовности респондентов отчислять часть своей зарплаты в пенсионную систему с тем, чтобы в старости получать повышенный размер пенсии.

Как можно видеть из рисунка 3.4.4, среди респондентов, не получающих пенсию как в возрасте младше 45 лет, так и в возрасте 45 лет и старше, для увеличения пенсии готовы отчислять 1-3% от своей зарплаты в пенсионную систему не более четверти респондентов. При этом доля лиц не согласных производить такие отчисления из своей заработной платы увеличивается с возрастом: если среди респондентов младше 45 лет 46,9% были не готовы производить указанные отчисления, то среди старших респондентов таковых уже 59,8% респондентов.

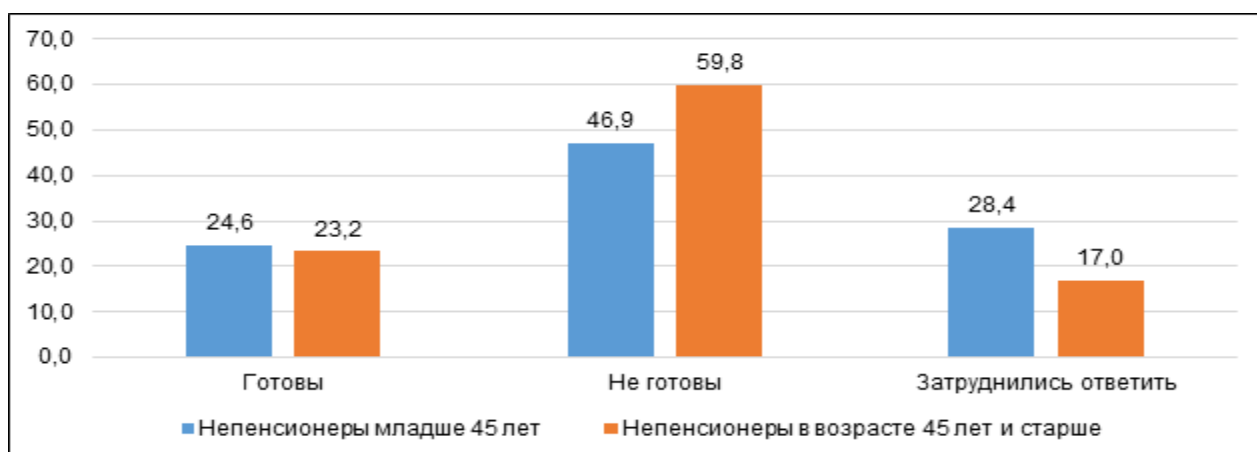

Рисунок 3.4.4 – Готовность респондентов отчислять 1-3% от своей зарплаты в пенсионную систему, чтобы в старости получить повышенный размер пенсии, %

Мужчины по сравнению с женщинами в большей степени высказывают свою готовность производить отчисления в размере 1-3% от своей зарплаты в пенсионную систему, чтобы увеличить свою пенсию (27,3% против 22%).

Неквалифицированные подсобные рабочие в большей степени высказывают свою неготовность делать указанные отчисления: доля неквалифицированных рабочих не готовых к этому составила 65% (см. рисунок). Также достаточно высокой является доля лиц не готовых делать указанные отчисления среди

квалифицированных рабочих (56%) и среди технических служащих (58%). Наибольшую степень готовности к отчислению от своей зарплаты в пенсионную систему высказывают руководители (29%) и специалисты высшего уровня квалификации (29%). Отмеченная зависимость готовности респондентов проводить отчисления от своей заработной платы в пенсионную систему для повышения пенсии, от их рабочей категории может объясняться различиями в заработной плате между категориями работников.

Действительно, готовность респондентов отчислять 1-3% от своей зарплаты в пенсионную систему, чтобы в старости получить повышенный размер пенсии, увеличивается при возрастании уровня их индивидуального дохода: если в первой квинтильной группе по индивидуальному доходу готовы делать такие отчисления лишь 15,6% респондентов, то в пятой квинтильной группе их готовы делать уже 33,3%. При этом важно отметить, что среди респондентов, заработная плата которым выплачивается полностью неофициально, доля лиц, готовых делать пенсионные отчисления от своей заработной платы для увеличения будущей пенсии ниже: 17%. Результаты проведенного обследования показывают, что чем выше уровень информированности респондентов о различных аспектах пенсионной системы, тем чаще встречается готовность отчислять часть своей заработной платы в пенсионную систему для увеличения будущей пенсии.

Таким образом, результаты проведенного обследования «Человек, семья и общество» свидетельствуют о низкой степени осведомленности респондентов относительно различных аспектов пенсионной тематики. Это затрудняет осознанный выбор стратегии пенсионного поведения массовыми группами населения. На информированность респондентов в пенсионных вопросах положительное влияние оказывает возраст, уровень образования и категория работников.

Большинство опрошенных респондентов рассчитывают после оформления пенсии не только на пенсию, но и на собственные заработки. Среди пенсионеров работают чуть менее трети и примерно столько же работали ранее, некоторое время после оформления пенсии. Основными причинами прекращения работы пенсионерами являются проблемы со здоровьем и накопленная физическая усталость. Наиболее значимой причиной продолжения работы является нежелание терять заработок.

Готовность респондентов участвовать в добровольном пенсионном страховании положительно зависит от категории работников, уровня их образования и информированности по пенсионным вопросам, а также уровня их индивидуальных доходов. От этих же факторов зависит и фактическое использование респондентами услуг негосударственных пенсионных фондов. При этом основными причинами необращения респондентов в негосударственные пенсионные фонды является отсутствие у респондентов свободных денежных средств, чтобы делать пенсионные отчисления, и недоверие респондентов к негосударственным пенсионным фондам.

3.5 Образ жизни и ценностные установки населения

К демографическим характеристикам, дифференцирующим образ жизни, относятся пол, возраст и тип населенного пункта. К социально-экономическим – образование, материальное положение и основное занятие. Направление влияния этих характеристик достаточно линейное – чем моложе, образованнее и материально успешнее респондент, тем больше он будет склонен к разнообразным видам проведения досуга, в том числе требующим финансовых затрат. Помимо этого, чем дальше респондент живет от центра, тем менее насыщен его образ жизни. Однако в ходе анализа таблиц сопряженности данная гипотеза подтверждалась не всегда. Действительно, такие показатели, как знание иностранного языка, занятия спортом, посещение мероприятий культурного характера, пользование интернетом, частота деловых поездок и туристических поездок, совершенных через турфирму, прямо пропорционально зависят от близости постоянного места жительства респондента к центру.

Владение иностранным языком представляет собой одну из инновационных форм человеческого капитала. Помимо него, к ним относятся компьютерная грамотность и пользование Интернетом (Капелюшников, Лукьянова 2009). Все они способствуют увеличению адаптационного потенциала, повышают пространственную мобильность, усиливают конкурентные позиции на рынке труда, расширяют возможности потребительского выбора и прочее.

По доле респондентов, владеющих иностранным языком, безусловное лидерство удерживают Москва и Санкт-Петербург (Таблица 3.5.1). В младшей возрастной группе эта доля составляет 62,7%, тогда как в остальных городах и сельской местности – не более 34,7%. Нужно отметить, что прочие населенные пункты показывают не очень большие различия по доле населения, владеющего иностранным языком. Предсказуемо, что по мере движения к старшим возрастным группам, эта доля снижается. Интересен гендерный разрез – в старших возрастных группах мужчины чаще владеют иностранным языком, чем женщины, а в младших наоборот. Причем если в Москве и Санкт-Петербурге в возрастах до 49 лет доля владеющих иностранным среди женщин выше, чем среди мужчин, то в других городах такая ситуация наблюдается только в группах до 39 лет. В сельской

местности только в младшей возрастной группе мужчины и женщины примерно в равной степени владеют иностранным, а во всех старших возрастных группах мужчины лидируют.

Таблица 3.5.1 – Доля респондентов, владеющих иностранным языком,% от группы

Возраст, лет	Москва, С-Петербург	центры регионов	остальные города, вкл. ПГТ	сельская местность
18-29	62,7	32,1	34,7	31,1
30-39	48,3	23,4	19,0	12,4
40-49	33,8	20,9	17,8	16,3
50-59	42,3	10,3	14,2	6,4
60-69	18,3	6,5	10,0	6,1
70+	22,5	10,8	5,6	9,2
Итого	41,6	19,9	19,3	15,2

Чем моложе респондент, тем вероятнее он пользуется интернетом: 95% опрошенных в возрасте от 18 до 25 лет пользуются интернетом, когда среди опрошенных старше 45 лет аналогичный показатель равен лишь 34%.

Занятие спортом выступает одним из способов поддержания хорошего состояния здоровья, и входит в число показателей самосохранительного поведения. С другой стороны, это определенный образ жизни, а с развитием активных видов спорта (таких как горные лыжи, водные виды спорта) он становится все более привлекательным и статусным. В среднем занимается спортом 21,7% респондентов. Среди молодежи эта доля достигает 40,9%, в группе 30-39 лет – 25,3%. При этом, чем старше возрастная группа, тем выше доля тех, кто занимается спортом бесплатно. В Москве и Санкт-Петербурге не только выше доля занимающихся спортом, но и выбор делается в пользу платных видов спорта (56,8%). В сельской местности эта доля составляет всего 16,2%. В целом же, эти оценки низки даже без учета частоты занятий и отражают нераспространенность в России спортивного образа жизни.

Отчетливо выражена зависимость между уровнями достатка, уважения, власти и уровнем общего удовлетворенностью жизнью. Парная корреляция среди данных четырех признаков значима на уровне 1% для любой пары. Чем выше уровень достатка, тем, соответственно, выше уровни уважения, власти и уровень общего удовлетворенностью жизнью.

Далее мы выделили ключевые социальные группы методом кластерного анализа. При классификации использовался двухэтапный кластерный метод, так как большинство переменных являются категориальными. Для разбиения на кластеры были взяты четыре основные характеристики (учитывая предыдущие проверки на корреляцию переменных):

- а. Статус занятости;
- б. Уровень образования;
- в. Уровень удовлетворенности жизни в целом;
- д. Тип населенного пункта.

В результате использования метода было выделено 5 кластеров. Силуэтная мера связанности и разделения кластеров достигает среднего уровня. Перед описанием каждого кластера в отдельности отметим, что переменная «Тип населенного пункта» не сыграла особой значимости при кластерном разделении. Каждый из кластеров был описан по обобщенным показателям образа жизни.

1. Пенсионеры, люди старшего возраста

Респонденты старше 45 лет, преимущественно находящиеся на пенсии, чаще женщины. Образование профессиональное или же вообще нет профессионального образования. Практически никто из них не владеет иностранным языком, редко посещают культурные мероприятия, редко занимаются спортом. Не питаются ни в каких внешних заведениях, две третьих проживают в ПГТ, небольших городах и селах. Не совершают никаких поездок. В целом данные респонденты удовлетворены своей жизнью, но не ждут каких-либо изменений к лучшему или худшему. Из ценностей и целей наиболее важно для них воспитать детей, иметь материальное благополучие и хорошее жилье. Выражают невысокий уровень доверия людям в целом. Являются скорее верующими людьми, крещены с детства. Считают, что дети-инвалиды могут родиться в любой семье, но выступают против социализации таких детей. Кластер состоит из 2771 респондентов, что составляет 29,4% от общей выборки.

2. Учащиеся, молодежь

Состоит в первую очередь из незанятых и учащихся людей. Проживают преимущественно в областных центрах или в других городах, в том числе в ПГТ. Такая группа респондентов не дифференцирована по уровню образования. Склонны

к нестабильности в личных отношениях: многие одиноки или только встречаются. Такие респонденты предпочитают ходить в кинотеатр, активно пользуются интернетом. В театры, на концерты и в музеи ходят редко. Склонны к посещению кафе, баров, заведений фаст-фуда. Не ездят в какие-либо поездки. Рестораны скорее не посещают. Верят в улучшение своего финансового положения и в улучшение состояния занятости. Из ценностей и целей наиболее важно для них воспитать детей, иметь материальное благополучие и хорошее жилье. Одинаково часто являются верующими или неверующими, верующие крещены в детстве. Дифференциации по удовлетворенностью жизнью нет. Кластер состоит из 1419 респондентов, что составляет 15% от общей выборки. По многим характеристикам их можно отнести к прото-среднему классу.

3. «Продвинутые» взрослые

Респонденты ближе к 40 годам и старше 45 лет, склонны к пользованию интернетом, считают себя уважаемыми людьми, работают, но не имеют высокого дохода. Склонны выражать категоричные взгляды на удовлетворенность жизнью: или полностью удовлетворены, или не удовлетворены вообще. Не владеют иностранным языком и не занимаются спортом. Очень редко посещают культурные мероприятия, чем схожи с первым кластером. Для таких людей приемлемо посещение кафе, баров, заведений фаст-фуда, однако редко встречаются те, кто систематически ходит в ресторан. Не ждут глобальных изменений в своей жизни. Из ценностей и целей наиболее важно для них воспитать детей, иметь материальное благополучие и хорошее жилье. Такая группа респондентов не дифференцирована по уровню образования и месту жительства. Верующие, часто крещены после 10 лет. Кластер состоит из 2106 респондентов, что составляет 22,3% от общей выборки.

4. Занятые, активные люди

Это респонденты со стабильной работой и высшим образованием. Проживают зачастую в Москве или Санкт-Петербурге, областных центрах, чуть реже – в других городах. Для них высока вероятность владения иностранным языком, треть занимается спортом. Эти занятия одинаково часто платные и бесплатные. Половина таких респондентов систематически ходят в театры, музеи, на концерты и в кинотеатры. Пользуются интернетом. Склонны к посещению заведений фаст-фуда, баров, кафе, однако в отличие от других кластеров

периодически посещают рестораны. Нацелены на улучшение своего финансового положения, положения на рынке труда, жилищных условий. В целом удовлетворены своей жизнью. Часто ездят в деловые и туристические поездки. Из ценностей и целей наиболее важно для них воспитать детей, иметь стабильность в личных отношениях (вступить в законный брак) и иметь хорошее жилье. В своем большинстве верующие, часто крещены после 10 лет. Кластер состоит из 1769 респондентов, что составляет 18,7% от общей выборки.

5. Класс ниже среднего

Респонденты всех возрастов, имеющие только профессиональное образование, работающие. Не живут в городах федерального значения, чаще проживают в городах, которые не являются областными центрами. Чаще мужчины. Не владеют иностранным языком, не занимаются спортом, очень редко посещают культурные мероприятия, чаще кинотеатры. В целом склонны использовать интернет. Не ездят в деловые поездки, очень редко ездят в туристические поездки. Склонны к посещению кафе и баров, реже – заведений фаст-фуда, очень редко посещают рестораны. Многие надеются на улучшение жилищных и финансовых условий, но в целом все удовлетворены своей жизнью. Из ценностей и целей наиболее важно для них воспитать детей, иметь материальное благополучие и хорошее жилье. Наименее верующие по сравнению с остальными кластерами. Крещены, обычно, в детстве до 10 лет. Кластер состоит из 1376 респондентов, что составляет 14,6% от общей выборки.

Как было отмечено в первой части данного отчета, принадлежность к среднему классу измеряется не только доходом. Средний класс предполагает еще и определенный тип сознания, образ жизни. Это люди, которые довольны своей жизнью, уверены в своих силах и ощущают себя на равных при общении с чиновниками. Если кроме этого считать, что средний класс – это в первую очередь экономически активное население, по крайней мере, не старше 50 лет, то это представители части преимущественно 4 кластера, но также и некоторые выходцы из других кластеров. В нашей выборке таким условиям в целом соответствует 3239 респондентов из 9557 респондентов, то есть треть всех опрошенных.

Комплексное изучение ценностных установок населения имеет важное значение для понимания социально-экономического развития. Анкета обследования

содержит блок вопросов, позволяющих оценить их. С помощью факторного анализа методом основных компонент было выделено 5 факторов (Таблица 3.5.2). Вращение Варимакс не произвело существенных изменений в структуре факторного пространства, поэтому не использовано. Данный набор факторов объясняет 68,4% дисперсии.

Первый фактор, информативность которого составляет 17%, образуется двумя главными признаками, а именно предпочтением интересному проведению досуга, свободе и независимости при принятии решений. Материальное благополучие также входит в него с достаточно нагрузкой. Данный фактор можно назвать **ценностями внутреннего мира личности**. Второй фактор, объясняющий 14,4% дисперсии, состоит из ориентации на традиционную семью, зарегистрированный брак и рождение детей, его можно назвать **семейными ценностями**. Третий фактор включает в себя цели получения образования и открытия собственного дела, и отражает **ценности развития и самореализации**. Четвертый фактор связан со стремлением к материальному благополучию и продвижению по работе, он может быть назван **ценностями белого воротничка**. Наконец, пятый фактор более всего отражает **ценности домашнего очага**, т.к. в него с отрицательным весом входит материальное благополучие.

Таблица 3.5.2 – Матрица компонент факторного анализа

	ценности внутреннего мира личности	семейные ценности	ценности развития и самореализации	ценности белого воротничка	ценности домашнего очага
собственное благоустроенное современное жилье	-,361	-,552	-,010	-,366	,617
жить в зарегистрированном браке с супругом, своей семьей	-,482	,473	-,319	,035	,071
воспитать и вырастить ребенка / детей	-,597	,212	-,210	,170	-,355
материальное благополучие	,262	-,693	-,236	,225	-,465
получить образование, постоянно повышать квалификацию	-,051	,236	,666	,093	-,036

иметь свое собственное семейное дело, чтобы работать только в нем	,080	,050	,512	-,600	-,367
иметь успех, продвижение на работе	,188	-,019	,395	,702	,292
интересно проводить досуг	,634	,236	-,276	-,125	-,004
быть свободным(ой), независимым(ой) и делать то, что хочется	,550	,362	-,231	-,132	,259
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Извлеченных компонент: 5					

Такие характеристики как тип населенного пункта, образование и экономическое положение домохозяйства не достаточно дифференцируют ценностные суждения респондентов. Наиболее интересные для нас – этап жизненного пути индивида, отдельно для мужчин и для женщин (рисунки 3.5.1 и 3.5.2, 3.5.3 и 3.5.4).

Сначала рассмотрим ценности, не связанные с карьерой и рынком труда. Между мужчинами и женщинами на одних и тех же этапах жизненного цикла наблюдаются различия в ценностных установках. Среди мужчин ценности их внутреннего мира, свободы и независимости почти во всех группах находятся в плюсе, исключения составляют мужчин из домохозяйств с детьми. Наибольший вес этот фактор имеет в группе одиночек старше 36 лет. Среди женщин этот фактор гораздо чаще принимает отрицательные значения. Наиболее высокие значения – также среди одиночек старше 36 лет.

Фактор семейных ценностей среди мужчин принимает положительные значения только на двух этапах жизненного цикла – в парах, называемых «пустыми гнездами» (где женщине от 45 до 59 лет и нет живущих с ними детей) и в парах еще более старшего возраста. Среди женщин это фактор имеет положительные значения на первом этапе жизненного цикла, до выделения из родительской семьи, затем в парах до рождения ребенка и в парах с маленькими детьми.

Наконец, фактор, отвечающий за стремление обзавестись собственным жильем, для мужчин в основном имеет положительные значения. Исключения

составляют мужчины в парах с подростками. Практически то же самое можно сказать и в отношении женщин. Среди них он максимален в группах одиночек, проживающих с родителями.

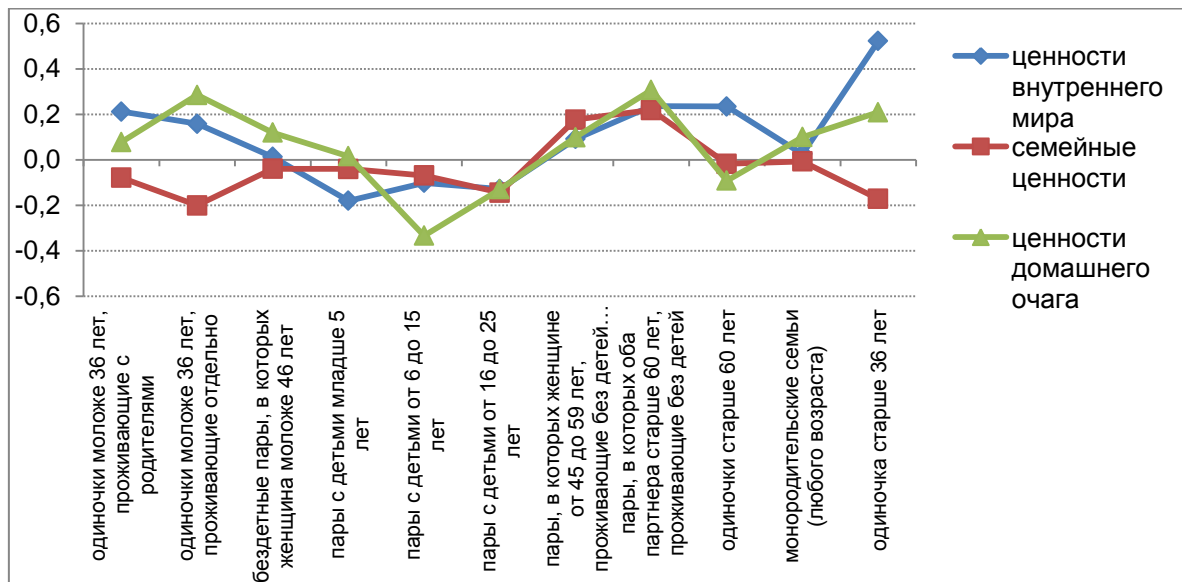

Рисунок 3.5.1 – Средние значения факторов в зависимости от этапа жизненного цикла домохозяйства респондента. Мужчины

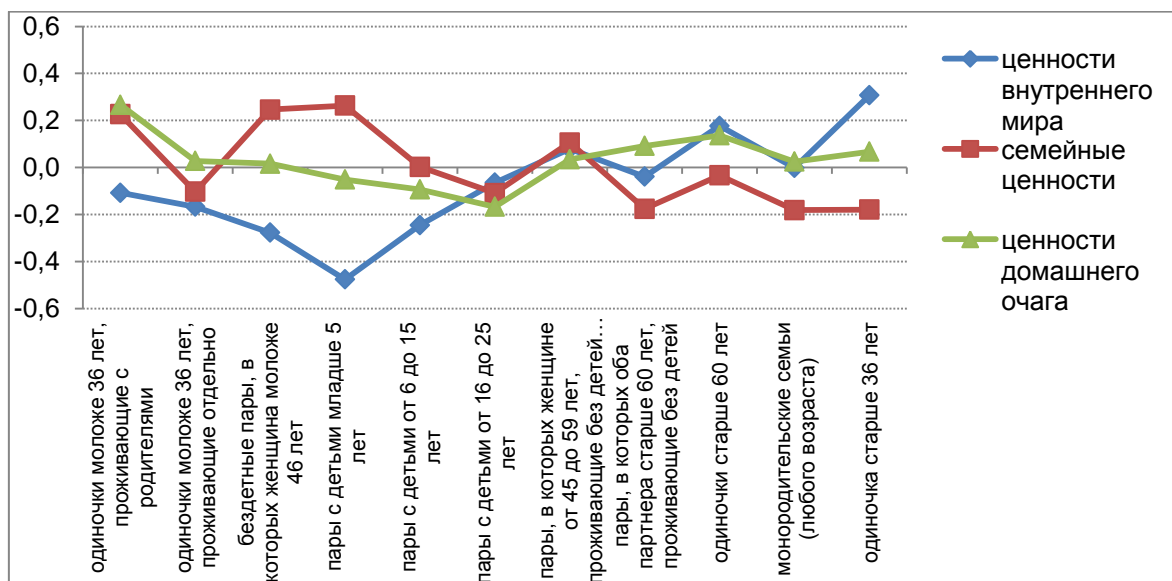

Рисунок 3.5.2 – Средние значения факторов в зависимости от этапа жизненного цикла домохозяйства респондента. Женщины

Ценности белого воротничка на протяжении жизненного цикла мало меняют свой вес, наименьшие значения он имеет среди пожилых мужчин, проживающих в паре.

Ценности развития и самореализации наиболее сильны на начальных этапах жизненного цикла, в старших возрастных группах этот фактор принимает отрицательное значение. Значения данного фактора для женщин положительны только на первых двух этапах жизненного цикла, другими словами до 36 лет.

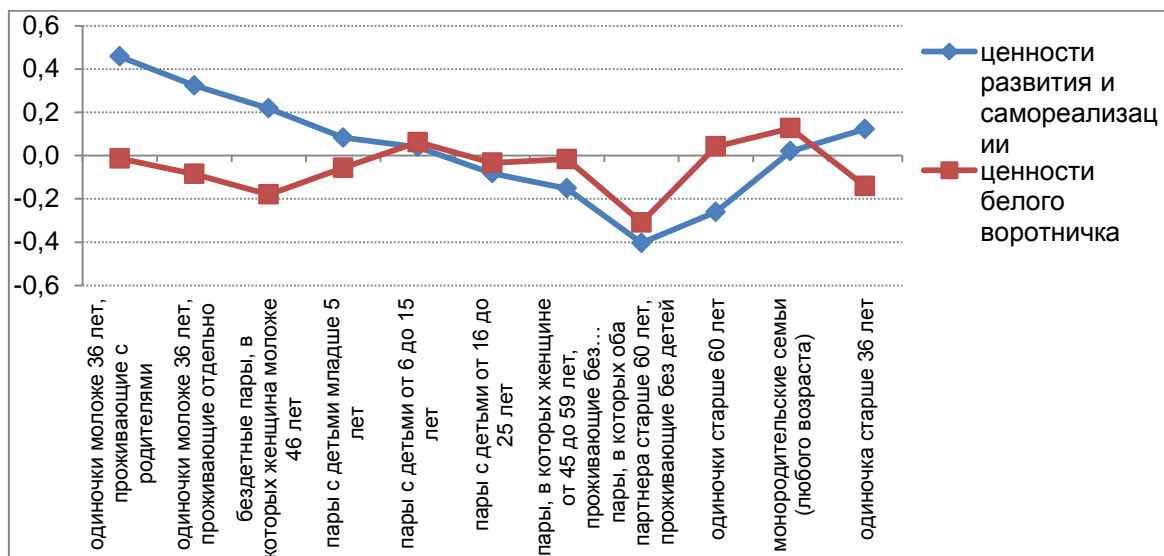

Рисунок 3.5.3 – Средние значения факторов в зависимости от этапа жизненного цикла домохозяйства респондента. Мужчины

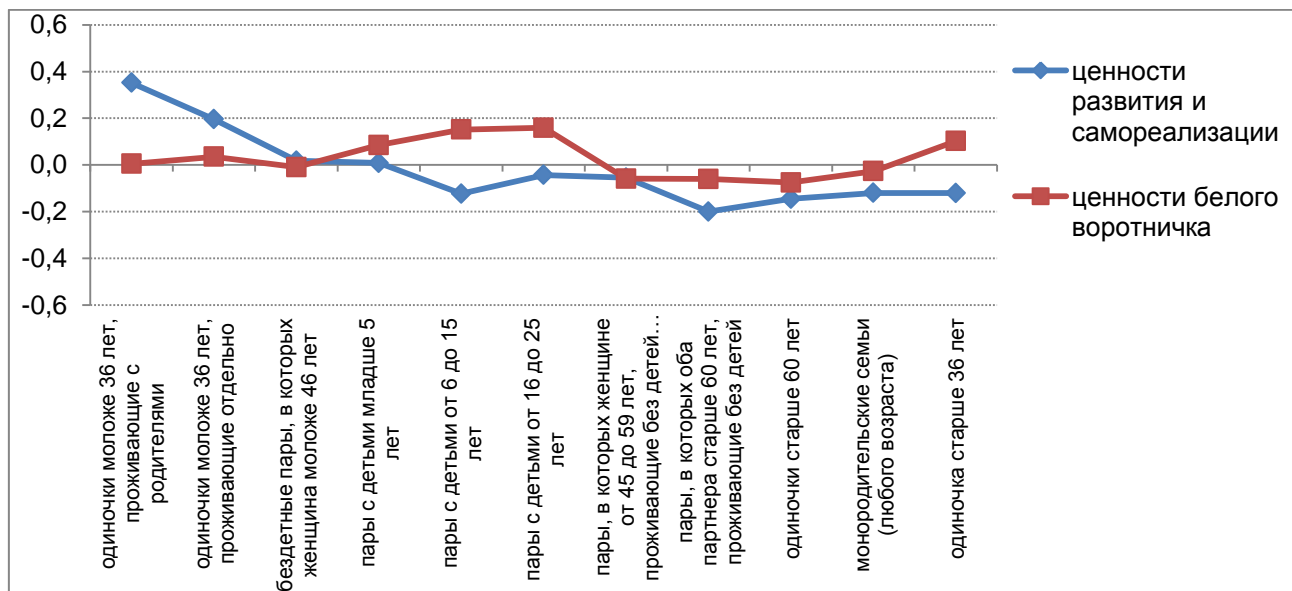

Рисунок 3.5.4 – Средние значения факторов в зависимости от этапа жизненного цикла домохозяйства респондента. Женщины

В целом, можно отметить две ключевые особенности вариации ценностных установок и целей в жизни. Первая – наибольший вес придается тем из них, которые

для респондента в настоящий момент находятся в дефиците (жилье для молодых).
Вторая – определенные события жизненного пути оказывают сильное, но преходящее влияние на значимость ценностных установок.

Заключение

Данная работа содержит в себе предварительный анализ данных количественного обследования «Человек, семья, общество», проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования в 2013 году на общероссийской выборке в 9557 человек.

Данные выборочного обследования хорошо коррелируют с генеральной совокупностью (взрослое население России) по полу, возрасту (за исключением самых старших возрастов), числу детей в расчете на одну женщину, размеру домохозяйства, образованию и по ряду характеристик экономической активности, доходная обеспеченность согласуется с данными Обследования бюджетов домашних хозяйств (Росстат).

Фокус нашего анализа сосредоточен на демографическом и социально-экономическом поведении населения, рассматриваемом через призму жизненного пути индивида и домохозяйства. Влиянию жизненного пути индивида подлежат и его ценностные установки – в частности, это видно на примере усиления и ослабления семейных ценностей, как у мужчин, так и у женщин.

В разрезе поколений мы видим признаки откладывания ряда демографических этапов взросления – вступления в первый брачный союз, рождение первого ребенка. Однако по другим событиям таких явных тенденций не наблюдается – в частности, по выходу из родительской семьи, вступлению в первый незарегистрированный брак. В старших и молодых поколениях остаются достаточно однородными установки в отношении идеальных возрастов наступления такого рода событий. Можно говорить о том, что в целом усиления различий в индивидуальных траекториях взросления пока практически не наблюдается. Тем не менее, эти различия могут быть значительно выше в разрезе социально-экономических групп населения. Гипотеза о взаимовлиянии темпов демографического взросления и индивидуальных социально-экономических характеристик требует дальнейшей проверки.

Социальный старт – характеристики родительской семьи – несомненно оказывают влияние на потенциал социальной мобильности индивида. Обследование подтверждает, что среди выходцев из семей с нижних ступеней социальной

лестницы предсказуемо больше тех, кто до настоящего времени относится к нижним квинтилям по уровню индивидуального дохода. Тем не менее, уровень мобильности представляется достаточно высоким: более трети респондентов с низким социальным стартом поднялись в четвертый и пятые доходные квинтили.

Сравнение респондента с его (её) родителями, когда они были в таком же возрасте, как он (она) сейчас показывает, что респонденты пенсионных возрастов чаще всего живут лучше, чем их родители, и с возрастом доля таких ответов только увеличивается. Когорты предпенсионных возрастов, наоборот, считают, что их родители в их возрасте жили лучше, чем они сейчас. Молодежь считает, что живет примерно так же, как родители в таком же возрасте.

Жизненный цикл домохозяйства влияет на его относительное экономическое положение. Наибольшие риски попадания в состав нижнего доходного квинтиля – у пар с детьми до 15 лет и у монородительских семей, в этих группах они составляют около 33%.

Низкая степень осведомленности респондентов относительно различных аспектов пенсионной проблематики по-прежнему затрудняет осознанный выбор стратегии пенсионного поведения массовыми группами населения. На информированность респондентов в пенсионных вопросах положительное влияние оказывает возраст, уровень образования и категория работников. В соответствии с планируемыми изменениями в пенсионном законодательстве женщины, имеющие страховой стаж более 30 лет, и мужчины, имеющие страховой стаж более 35 лет, будут получать повышенный размер пенсии. Среди респондентов моложе 45 лет доля лиц сообщивших, что точно не успеют отработать указанный стаж, составляет 15%. В то же время, среди респондентов моложе 45 лет доля затруднившихся оценить, успеют ли они отработать указанное количество лет, составляет 24,8%.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Blossfeld H.-P., Drobnic S. Careers of Couples in Contemporary Society. From Male Breadwinner to Dual-earner Families. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Blossfeld H.-P., Prein G. Rational Choice Theory and Large-scale Data Analysis. Boulder (CO): Westview, 1998.

Blossfeld H.-P., Rohwer G. Techniques of Event History Modeling. New Approaches to Causal Analysis. 2. Überarbeitete Auflage. Mahwah (NJ): Erlbaum, 2001.

Edgell S. The Sociology of Work, Sage Publ., 2005

Elder Jr, Glen H., M.K. Johnson, R. Crosnoe. 2003. "The Emergence and Development of Life Course Theory." Handbook of the Life Course.

Hareven T.K. (Hrsg.) Transitions: The Family and the Life Course in Historical Perspective. New York: Academic Press, 1978.

Heinz W.R. Institutions and Gatekeeping in the Life Course. Weinheim: Deutscher Studien Verlag, 1992.

Lillard L.A. Simultaneous Equations for Hazards: Marriage Duration and Fertility Timing // Journal of Econometrics, 56(1/2), 1993, P. 189–217.

Weymann A., Heinz W.R. (Eds.) Biography and Society. Interrelationships Between Social Structure, Institutions and the Life Course. Vol. IX. Deutscher Studien Verlag. Weinheim, 1996.

Асп Э. Социология трудовой жизни, Спб, 2006

Блоссфельд, Х.-П., И. Хьюинк. 2006. Методология Жизненного Пути Исследования. Журнал Социологии и Социальной Антропологии.

Богомолова Т.Ю. Исследования экономической мобильности населения и социально-экономическая политика государства: анализ американского опыта // Уровень жизни населения регионов России, 2013, №2.

Гимпельсон В., Капелюшников Р., Т. Карабчук, З. Рыжикова, Т. Биляк. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? (Опубликовано в Экономическом журнале ВШЭ, 2009, с. 172-216).

Григорьев, Л. М., А. А. Салмина, О. Е. Кузина. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований) 2.1 (2010): 17-34.

Капелюшников, Р. И., Лукьянова А. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»), Москва (2009).

Кон, И. 1999. Социологическая Психология. Психологи Отечества. Избранные Психологические Труды в 70 Томах. МОДЭК.

Малева Т., Овчарова Л. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008.

Малева Т., Овчарова Л. Рекомендации по долгосрочным и краткосрочным мерам в социальной политике // Экономическая политика. 2010. № 1. С. 15–26.

Мещеркина, Елена Юрьевна. 2002. Жизненный Путь и Биография: Преемственность социологических Категорий.

Обследование населения по проблемам занятости за 2 квартал 2013 г. – Росстат, 2013.

Попова Д., Синявская О. Теоретические модели принятия решений в домохозяйстве, SPERO № 14, 2011.

Российский Статистический Ежегодник 2012. – М.: Росстат, 2013.

Социально-экономическое положение в России, январь-август 2013 года. - М.: Росстат, 2013.

Титма, М. 1975. Выбор Профессии Как Социальная Проблема (на Материалах Конкретных Исследований в ЭССР). Москва: Мысль.

Титма, М., and Э.А. Саар. 1986. Молодое Поколение. Москва: Мысль.

Титмы, М., ed. 1985. Жизненный Путь Поколения: Его Выбор и Утверждение. Таллин: Ээсти раамат.

Титмы, М., ed. 1989. Начало Пути: Поколение Со Средним Образованием. Москва: Наука.

Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России – М., 2007